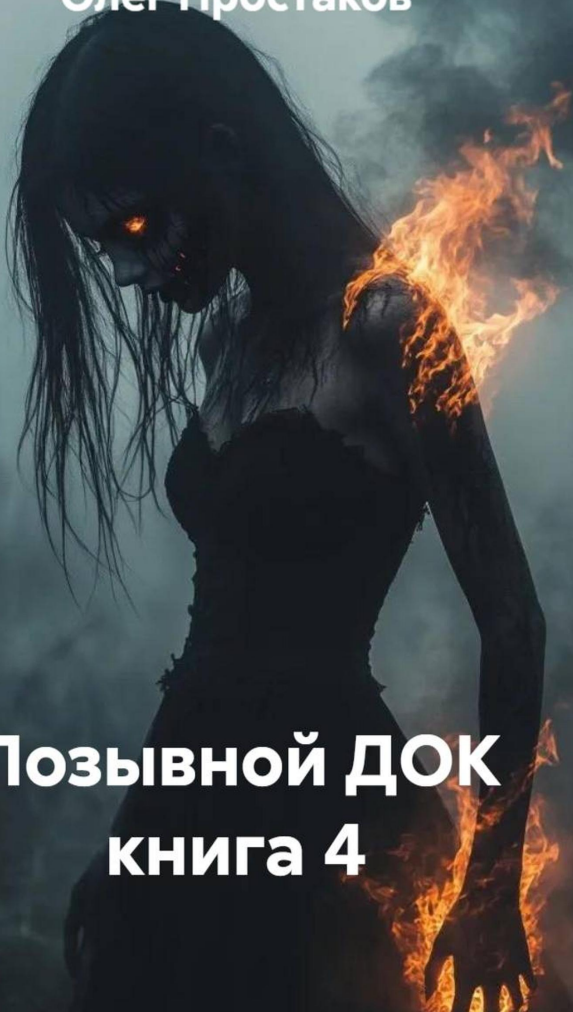

Олег Простаков

Позывной ДОК
книга 4

Олег Простаков

Позывной ДОК книга 4

<https://litres.ru/74432597>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня, Мирра, попадает на великое испытание звезд, но не так, как рассчитывала. Раздетая, избитая, без оружия и припасов. Ей с товарищами Дмитрием и Тимуром предстоит выиграть, но сможет ли она? Ведь ей будут противостоять сотни призванных привратников Ордена, тысячи монстров всех планов и великие проклятия, пожирающие душу.

Сможет ли их дружба вынести проверку богами? Сможет ли она доказать на что способна в открытом противостоянии Ордену? Сможет ли сохранить душу, не поддавшись проклятию Анку?

Содержание

Предистория.	4
Глава 1. Предательство.	5
Глава 2. Знакомство.	16
Глава 3. Цена великого испытания.	27
Глава 4 Дафния	41
Глава 5. Страж серебряной жилы.	58
Глава 6. Щелкун.	69
Глава 7. Отвергнутое предложение.	79
Глава 8. Торопыга-путешественник.	93
Глава 9. Тем временем.	108
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Олег Простаков

Позывной ДОК книга 4

Предистория.

Глава 1. Предательство.

Таймер оборвался на нуле. В воздухе появились незримые помехи, и время остановилось.

Я всё так же стояла в степях Казахстана, чувствуя кожей пронизывающий ветер степной зимы. Даже с первого взгляда было понятно, что я не в том же месте, что и ранее. Мир начал меняться. Сначала из поля зрения пропала Бостон со стаей. Одна девочка зависла на месте. Затем пропали предметы, колебания ветра, снег и трава. Мир, как будто на перемотке, возвращаясь к базовой версии.

Когда через уплотняющийся воздух я различала только голую каменную поверхность, образовавшуюся на месте степного песка, мир треснул. Точнее, он разорвался. Нас вырвали из реального мира, как кусок рисунка вырывают из картины.

Тимур и Дмитрий так и остались стоять на коленях с опущенными головами. На последних секундах я вновь уловила их страх и горесть. И я его понимала. Несмотря на то что мы долго готовились и рисковали, зарабатывая деньги. Доспехи, вооружение и припасы... Всё осталось в палете Аршинников. Сейчас мы не смогли б зачистить разрыв, а не только пройти великое испытание.

Я чувствовала, что продолжаю висеть в пустоте полностью обнажённой, уставшей и израненной. Кроме амулетов и да-

ра, у меня не было ничего. Даже простейшее бельё было изорвано в лохмотья садисткой Бостон.

Испытание «равновесие шести миров» начинается.

Привратник ДОК, вы будете перемещены в мир пяти миров.

Выполните 12 поручений среднего мира.

Награда победителю — великие дары.

Наказание проигравшему — забвение.

Известил раскатистый голос. Он не лился извне, а волнами заполнял сознание.

Показатели физического тела возвращены к базовым показаниям: сила 163%, ловкость 163%, выносливость 163%.

На плечи навалилась тяжесть, и начало клонить в сон. Усталость была такая, что я даже не могла мыслить, желая просто уснуть. Откат физических показателей проклятого тела не остался единственной неприятностью.

Показатели ментального тела возвращены к базовым показаниям: реакция 163%, воля 163%, восприятие 163%.

На остатках сознания поняла я. Мир потерял краски и чёткость, но благодаря восстановившейся воле за миг до потери сознания я начала выкарабкиваться из забвения.

— Не спать. Ты умрёшь, если отключишься, — твердила я себе, выталкивая на поверхность бытия. Сознание подчинилось, и я проснулась.

Тёплый ветер ударил в лицо, и я обнаружила себя зависшей в белых небесах. Под ногами, словно пародия на пента-

грамму, в великом ничто зависла скала, имеющая пять остроконечных лучей. Один луч вздымался к небесам с горящим на вершине солнцем. Два других уходили в темноту, прячась в тени. Ещё два расходились по сторонам, образуя водяную сферу и гигантское дерево.

Свободные очки усиления 0%. Подключённый узел девятнадцать. Резервуар жизни 44 из 44. Резервуар смерти 7 из 7. Резервуар морской жизни: 10 из 10. Резервуар жизни лесов: 1 из 1. Очки барьера 3972.

— Так вот как выглядит испытание. Пародия на средний мир. — послышался голос над головой. — Двенадцатая, начинай анализ.

Союзники, допущенные до испытания: Погребальный скарабей Ху-Ра. Уровень приручения (превознесение). Терем «равнодушия Яги». Уровень приручения (дружба). Сколопендра-кровозубка Брю-Гаиш (мертва).

Зачем-то упоминались мои союзники в сознании, упомянув про мёртвую сколопендру.

У меня не было времени обдумать изменения. Стараясь запомнить всё, я огляделась. В дымке облаков силуэты людей и существ. Их было множество, словно жемчуг ожерелья, они идеальными кругами висели в небесах.

Надо мной висел маленький круг из пяти бесформенных шаров, чуть ниже только пятеро человеческих силуэтов. Один толстый и четыре стройных, а ниже. Я была в кольце с сотнями призванных. Ещё на один уровень ниже висел

сходный круг, наполненный как силуэтами гуманоидов, так и монстров.

— Мирра, я знаю, ты тут! — Выкрикнул силуэт над головой, стоящий вдалеке от меня. Меня обдало холодом, и проступил пот. Это был голос Гриши, моего бывшего горе-парня. — Отбрось все обиды. Присоединяйся к Ордену вместе со своими друзьями. Вас примут без вопросов...

— Ты кто есть... Что б решать за орден? — грубо отреагировал толстяк на призыв Гриши.

— Мой позывной — Принц, — спокойно ответил парень. — С кем имею честь разговаривать?

— У меня нет имён... Все зовут Толстый Го... И я здесь командую от Ордена. — ответил силуэт. — Значит, в рядах полубогов прибавилось... Остальные, надеюсь, тоже из ордена? Если так, то вы подчиняетесь мне.

— Хрен тебе, а не подчинение, — грубо ответил женский, почти старческий голос. Несмотря на хрипоту, в словах чувствовалась сила и жёсткостью. — Не дорос ты ещё мной командовать, Мук Ян Чонг.

— Белое солнце смеётся над твоими хвалебными речами. — Ответил второй, более молодой и визгливый. — Я Скорпион, дитя пустыни...

— Баба Валя. Или мне вас называть уважаемая Рацея? — вежливо ответил Толстый Го, обращаясь к старухе, небрежно перебив молодую женщину. — Наслышан, что вы получили дар...

Толстяк моментально сменил манеру общения, знакомясь со своими соседями по кругу. Обращаясь уважительно с Радеей и Принцем и игнорируя нападки Скорпиона. Пятый силуэт, совсем маленький, им по пояс, молчал.

Наш уровень, не способный говорить и двигаться, едва трепетал, окутанный дымкой. А затем появилась боль.

Наложённые эффекты: Великое проклятие Анку (временно аннулировано). Необратимая трансформация в умертвие... Приостановлено до окончания испытания.

Великое проклятие «порченной крови» (временно аннулировано). Необратимая трансформация в тень... Приостановлено до окончания испытания.

Травмы: множественные сочетанные травмы тела. Шок третьей степени. Агония.

Не успела меня расстроить новость особого статуса Гриши или обрадовать временно приостановленная смерть и трансформацией, как тело пронзила боль.

За коротким диагнозом «множественные сочетанные травмы тела» пряталось множество вариантов. Его могли поставить ребёнку, упавшему с дерева и сломавшему руку, с царапинами и ушибами на туловище. Или пешеходу, попавшему под грузовик, превратившемуся в рубленую котлету. В моём случае...

Такого я не испытывала никогда. Да, думаю, ни один человек не испытывал такой боли. Мозг обычно отключал сознание от тела на первых степенях шока, но я, зависнув в ве-

ликом ничто, прочувствовала каждый перелом. Каждый надрез кожи или царапину. Каждую порванную связку и внутренний орган.

— Х-х-х... — вырвался из моего горла воздух в беззвучном крике, а тело сковали судороги. Тело пульсировало волнами цунами. Боль была нестерпимой, а в моменты удара сердца многократно усиливалась, заполняя сознание единственной мыслью: лучше б меня казнили. Лучше б Лихо забрала тело или я приняла подношение Анку, чем сейчас испытывать такое. Лучше б ещё в детстве я живьём сгорела вместе с матерью или разбилась в аварии с отцом... Лучше б...

— Какого чёрта я здесь оказалась? Где я? — выкрикнул силуэт по левую руку от меня.

— Что происходит...

— Где мы...

— Нет...

— Мамочки...

Крики заполнили наше кольцо ужасом и разочарованием. Я поблагодарила агонию, вынудившую выдохнуть весь воздух из лёгких, и когда вернулась возможность говорить, я была нема. Я не могла сделать вдоха, чтобы кричать, не могла двигаться, чтобы биться в приступе. Дымчатым силуэтом я спокойно мерцала.

Резервуар жизни всех миров активирован. Использовано единиц жизни: 44, смерти: 7, морей: 10, лесов: 1.

Спас меня от безумия мой дар. Рука полыхнула, и от веточек отделились все листы всех типов жизни, начав восстанавливать травмы. Смерть тоже не осталась стоять в сторонке, новым для меня способом набросившись на нервные окончания. На рецепторы боли, не убив, но временно высушив их. Заставив замолчать, обезболив.

— Эй... Ты как? — спросил меня силуэт по правую руку.
— Ты не боишься. Так, спокойно стоишь. Ты из Ордена...

Её фраза оборвалась, а тело сорвалось в полёт вместе с другой полусотней облачков, направившись к скале.

— Во славу Ордена. Не посрамим наших предков! — Выкрикнул силуэт над головой. Бочкообразный Го вскинул руки, захлопав в ладоши. — Двенадцатая, отсчёт.

— По пути к смерти! — выкрикнула бо́льшая часть, также вскинув руки. Краем глаза я заметила множество силуэтов, которые не сдвинулись. В тот же миг ещё пять устремились к скале.

— Почему мы падаем поочерёдно? — выкрикнул голос из облаков.

— Двенадцатая докладывает, — ответил женский голос. Словно учитель, она безэмоционально начала с чёткой дикцией и паузами начитывать проведённый анализ. — Нижний ярус был представлен существами с нулевым узлом, вероятнее всего, призванными из среднего мира монстрами, нежитью и особенными. Это может быть разумная массовка. Второй, мой, ярус — это привратники. Их численность 161 че-

ловек. Первыми с нашего яруса были отправлены нулевые и первые узлы. Периодичность начала испытания варьирует. Предполагаю, что таким образом дают фору слабым...

— Стоп. — заголосил толстяк Го, остановив двенадцатую. — Больше полутора сотен привратников. Среди нас отщепенцы!

Все замолчали. В следующий раз в сторону земли устремились два десятка облаков.

— Ха. Два десятка трехузловых слабаков. — выкрикнул толстяк. — Остальные, если вы такие же. Сразу сдавайтесь нам. Мы пощадим вас. Примем в Орден, несмотря на ваши преступления и пороки. Обещаем защиту и...

— Гордые войны восточного солнца не примкнут к грязным детям собаки. — выкрикнул силуэт, указав на толстяка рукой. Его поддержали ещё почти пять десятков.

— О, среди нас восточное братство. Три звезды сегодня обеднеют. — засмеялся толстяк.

— Палата Аршинников также напоминает вам о нейтральном статусе своих привратников, — воскликнул другой лоснящийся и почти мурлыкающий голос.

— Соглашение? В могиле я его видел. Мы на испытании. — продолжил смеяться толстяк. — А что ещё остальные молчат? Я знаю, что вы тоже здесь.

— Я подумаю. — послышался голос Тимура через три силуэта от меня. — Не хочу якшаться с проклятой «золотой маской». Сложно понять, когда она обратится нежитью. А

жизнь мне дороже. Моё погнало: стальная бита! Я вас найду.

На этот раз меня обдало жаром, испарив холодный пот. Удивление от присутствия Гриши я не испытала, пребывая в апатии, но приостановленное действие проклятий вернуло мне чувства. И они взорвались бешеной яростью к спасённому парню.

— Ничего! Вдвоём с Димкой справимся. Главное — сразу объединиться, — мысленно уговаривала я себя, сконцентрировавшись на давно забытых чувствах. Спокойствие от прикосновения и близости с... Не любимым. Другом. Настоящим верным товарищем.

— Я тоже... желаю вступить. — ответил родной голос, о котором я только что думала. — Мой позывной: Морской бес.

Обострённые, словно усиленные после долгого безмолвия, эмоции завопили: «Это не он! Это неправда! Нет!».

Дыра, оставшаяся от взрыва ярости, начала заполняться обидой. Холодная и липкая, она склеила сердце. Паника заполнила чувства, а дыхание остановилось, не желая больше насыщать тело кислородом.

«И он предал меня. Прознали про моё проклятие и воспользовались, чтобы сблизиться с врагами. Родственники спасены, и они видят единственный шанс на спокойную жизнь в ордене?» — бились мысли в сознании. Сердце сжалось в комок, заполняя всё ледяной пустотой. Мёртвым хо-

лодом возмездия. Стараясь не закричать, я стянула все чувства в комок, хороня в глыбе льда в груди.

— Золотая маска? Ты здесь? — обрадовался толстяк, вырвав меня из раздумий. — Тонна золота за голову. Круто! Но в смысле проклята?

На четвёртом ходу вниз отправилась бóльшая часть призванных привратников.

— Осталось только два десятка. — воскликнула Двенадцатая. — И четыре отщепенца. Посмотрим, какой вы силы. Так почему маска проклята?

— Потому что была заражена. Два великих проклятия обратят её в тень или умертвие. — ответил Дмитрий, окончательно предав меня. Удар, и сердце, до того трепетавшее при виде парня, остановилось.

— Когда она обратится... А это произойдёт в середине испытания, я один её не сдержу, — продолжил Тимур. — Её никто не удержит. Мы видели её в сражении на последних секундах до призыва. Она монстр. Сумела отмудохать серую бабёнку, которая ранее забила Тирана из летучего отряда.

— Ха. Тирана, конечно, жаль... Высокомерный ублюдок получил по заслугам... — раздался смех толстого Го. — Всё страннее и страннее. Хорошо, найдёте меня по знаку в небесах. Мы примем вас.

Тимур и Дмитрий ушли на десятом цикле.

— Двенадцатая завершает анализ. — сказал силуэт, уйдя, оставив меня наедине с толстяком. — Осталась маска. Про-

чие полубоги ниже пятнадцатого.

— Я уже понял. — выкрикнул толстяк, обратив взор на меня. Шары над головой продолжали висеть, а вот его соседи, включая Гришу, тоже исчезли. — А ты. Я читал доклад про тебя. Милая девушка с трагическим детством. Врач! Мирра. Красивое имя. Может, тоже примкнёшь к нам? Позволим поквитаться с предателями. Мы в Ордене чтим честь и не признаём перебежчиков.

Последние фразы были адресованы мне. Прошло несколько циклов, но я сохраняла молчание размышляя. Возможно, сейчас было самое время договариваться. Толстяк грамотно пытался вывести меня на диалог, неоднократно провоцируя и задавая каверзные вопросы, выводя на эмоции. Но я молчала. Абсолютная пустота образовалась у меня внутри. Я не чувствовала боли, не видела будущего. Как и в самом начале истории, как и в своей жизни в последние годы, я осталась одна. Гриша, Алиса, Дима... Все они были лишь краткой передышкой на пути одиночества.

Почувствовав, как воздух вокруг начал размягчаться, я зажмурилась. Миг, и притяжение потянуло меня к скале, оставив толстяка единственным висеть в воздухе.

— Как знаешь, девятнадцатый узел. — крикнул мне на прощание, хохоча, толстяк. — Я найду тебя. Сверху мне виднее, куда ты приземлишься.

Глава 2. Знакомство.

Ветер бил в лицо, мешая смотреть. Маска Исида распустилась на лице, за секунду, защитив глаза. Расставив руки, как парашютист, я, пытаясь замедлить падение, но скорость не уменьшалась. Я попробовала изменить направление полёта, но тело само обогнуло скалу, ударяясь о боковую грань, покрытую пластом моря. Удар был сильный, но травм я не получила. Воздушный кокон поглотил кинетическую энергию, растаяв уже в воде. Течение подхватило меня и понесло. Вода кружила, как в танце, а потом выбросила на берег с песком, напоминающем бетонную крошку.

Испытание один: Одолейте чёрную стаю.

— Отлично, это подкрепление. Кто-то из топов. — послышался голос вместе с рычанием, свистом и лязгом металла.

Я выскочила из воды, приготовившись к бою. Пляж был залит кровью. Десятки волков с чёрной, как смола, шкурой кружили вокруг двух воинов. Первая, облачённая в доспех римского война из исторических фильмов, с золотым нагрудником и шлемом, украшенным красным ирокезом, мастерски вращая копьём, держала на расстоянии стаю, умудряясь выпадами наносить раны. Вторая, облачённая в скорее традиционный восточный костюм, с прямым мечом, забинтовывала пережёванную руку.

— На шесть и четыре часа. — напугал, выкрикнув за

спиной Призрак, сразу перейдя в состояние боя. — Малая, оденься. Ты совсем нагая!

— Как я... — начала выкрикивать я, почувствовав расплетающиеся нити «одеяния смерти». Подарок Гармонии, её величайшее творение, прибыл на испытание со мной, в форме коллара на шее.

Я среагировала незамедлительно, уйдя прыжком влево, ускользнув от смыкающихся в воздухе челюстей. Тет Исиды сформировала в руке тканевый «ампутационный нож» за секунду, и мощным ударом я пробила грудную клетку первому волку.

Шкура не отразила удар. Клинок легко проник в плоть, а затем кулак промял рёбра животного, разрывая внутренности. Тело волка лопнуло, выпустив потоки крови.

Вы убили «голодную дворнягу». Получено очков барьера: +1.

Я удивилась, замерев, сбросила на землю останки монстра.

— Так просто? — тоже замер истуканом Призрак.

Второй волк, оказавшийся больше похож на болонку-переростка, размером с крупную овчарку, попытался меня укусь, но я смогла уклониться, ударив левой рукой промеж глаз. Череп пса не выдержал расколовшись.

Вы убили «голодную дворнягу». Получено очков барьера: +1.

Повторно выскочило осознание смерти животного.

— Да они слабаки! — прошептала я, распуская тет Икиды и сформировав на ладонях мраморные перчатки. Две другие собаки погибли от моих ударов ногой. Первой я сломала шею, вторую отправила в полёт, как футболист мяч. Оказалось, то, что я приняла за волков, было собаками разных пород. Мопсы, пудели, бульдоги, чихуахуа... Все они были крупными, с налитыми кровью глазами и чёрной как смола шерстью. Тела их были какими-то неправильными, деформированными и местами до абсурда кривыми. По силе они были похожи на мощного бульдога, с мощной пастью и шустрым телом, но чего-то фантастического или сверхъестественного я не заметила.

— Осторожно, у них есть главарь. Надо его убить. — Выкрикнула раненая девушка, заканчивая забинтовывать руку. — Я его трижды убивала. Но он воскресает. Требуется антипод Грина...

— Молчи, Бо Хэ. Ты не видишь, это «золотая маска». — выкрикнула копейщица. Не расслабляясь, размахивая копьём, как вентилятор, она отбивалась от собак, держа меня в поле зрения.

— Зовите меня ДОК. — парировала я. Перенеся центр тяжести вперёд, бросилась на дворняг. С моими задранными характеристиками я превосходила их в скорости и ловкости, а сила не оставляла шансов стае на победу. Хватало одного-двух ударов мраморных кулаков, чтобы убить дворняжку. Голодные, безумные, с истекающей слюной, они бросались

на меня по прямой, стараясь отхватить побольше мяса.

Главарь тоже не отличался интеллектом и сообразительностью. Держась в стороне, он дождался гибели стаи, ринувшись последним. Лохматый, больше походивший на сенбернара с серебряной шерстью, размером с лошадь, он разинул пасть в прыжке. Я же, напротив, прижавшись к земле, проскользнула под его мордой, врезав кулаком в сочленение передних лап. Кость хрустнула, и сустав вывернулся в обратную сторону. Главарь не завыл, не пискнул, стараясь прижать сразу две травмированные конечности, он попытался огрызнуться. Но три боковых удара в голову оттолкнули вонючую пасть, а хруст и кровь, выступивший из носа и ушей, известили о поражении.

— Моё имя Флёр, — сказала копейщица. Словно фокусник, она выхватила из-под чёрного плаща серебряный клубок, метнув в меня. Я успела отбить летящий снаряд, но он, распутавшись, выпустил белые полосы метала, опутав и притянув к земле. Достав небольшой свёрток, она извлекла длинную золотистую иглу. На миг остановившись. — Прости, привратник. Я исполняю приказ.

— Ты чего... — не успела выкрикнуть БоХэ, и из иглы в землю ударили разряды тока. Они проигнорировали девушек, оплавляя песок, устремились в мои оковы, перескочив на меня. Я приготовилась к боли, судорогам и смерти. Но разряды прошли по одеянию смерти, боль пришла в ослабленном, терпимом виде.

— Ах ты тварь... — выругалась я, едва стерпливая судороги в мышцах. Они сокращались, медленно разрывая металл. Едва игла в руках Флоры рассыпалась, служитель ордена бросилась ко мне, целясь копьём прямо в голову. Одновременно с этим на спину запрыгнула дворняга, ухватив за плечо, не прокусив даже одежду. Я резко разорвала ослабшие от разрядов путы, освободив руки, сбросила животное. Отклонив удар копья рукой, врезалась плечом в грудь девушки, отбросив на песок. В завершение, вырвав оружие из рук, обратным движением ударила древком в солнечное сплетение. Флора выдохнула, перекатившись, постаралась выхватить меч, но, оступившись, упала, изнывая от удушья.

Калечащий удар +1.

— Я иду по пути долга... — сказала Бо Хэ вставая. Меч в её руках походил на самурайский, но он имел красную резную рукоять и прямое лезвие с драконом.

Лёгким шагом она бросилась ко мне. словно танцор, грациозно вращаясь, сделав два финта, от которых я, как думала, уклонилась.

— Она из клана ветров. — подсказал Призрак причину появившихся на одеянии смерти рассечений. Её меч пел, рассекая воздух, а мелодия, продолжая полёт, резала мою плоть.

Не став только защищаться, атаковала и я. Два шага, обманный удар, и враг напоролась на локоть, тоже потеряв оружие, рухнула на землю. Закрыв глаза, выдавила.

— Черепашье яйцо. Можешь убивать. Мне всё равно не жить. — проскрежетала она, отплюнув кровь.

— Почему? — спросила я, отбросив забранный меч и копье к воде.

— Это она так ругается на китайском, — подсказал Призрак. — Проверь их узлы. Что-то они слабоваты.

— Я не должна была участвовать в испытании. Клан ветра обновил состав новичков...

— То есть казнили слабосилков, — перевёл Призрак.

— ...Я только получила дар. Даже не выполнила первое поручение. Но меня всё равно призвали. Я не смогу победить сильного монстра. — закончила предложение БоХэ. — Позор моему роду. Потерять дар в междумирье — худшее, что могло случиться с воином...

— Ох... Как меня Орден задолбал. Ты ещё не мертва. — выкрикнула я. Выслушивая девушку, я не заметила, как руки сами ощупали её травмированную грудную клетку. Рёбра были сломаны, а правое лёгкое кровоточило. Отправив в тело десяток единиц жизни, я перешла ко второй травмированной.

— Я так просто не сдамся! — выкрикнула она, выхватив из ножен короткий меч. Я перехватила её ладонь, легко забрав и это оружие. Травмы у этого привратника были полегче. Имелся лишь вывих плеча и вмятина в кирасе. Лёгким движением я поставила сустав на место и, потратив две единицы резерва жизни, срастила связки. Осознав содеянное,

отстранилась.

— Ты чего творишь? Они тебя убить хотят, а ты их лечишь? — высказал мои мысли Призрак.

— Почему? — настороженно спросила Бо Хэ, прощупав грудную клетку, только сейчас поняв, что может дышать. — Целитель?

Я промолчала. Лёд в груди начал приносить физическую боль, норовя расколоться, выпустив запертую обиду и гнев. Эмоции кричали выпустить их, подчинившись бессмысленной панике.

— Нулевой узел у китайки. Четвёртый у римской воительницы. Эта готова к испытанию, — подсказал Призрак, успев считать показатели. — Осторожнее, у неё может быть много артефактов одноразового использования.

— Долг служителей ордена... — начала выговаривать Флёр, тоже поднимаясь, но я её перебила.

— Я не служитель ордена. Я даже не знала про его существование до всего этого. — Злобно процедила я. Вожак стаи начал восстанавливаться, медленно поднимаясь, трясая головой. Намерено повернувшись спиной к солдатам, я подошла, ухватила его за голову, повалив обратно на песок, ухватилась за пасть. — Мне не нужен ваш орден и эти поручения. Я врач. Я лечила больных и случайно получила дар. Моя вина лишь в том... Что я не хочу умирать.

— Ты привратник, твой долг защищать этот мир... — выкрикнула Бо Хэ, сделав жест. Её меч в десятке метров взмыл

в воздух, и, крутанувшись на месте, подхватив копьё Флёр уже через секунду, оказался в ладони.

Я открыто проигнорировала девушку, ухватив за рёбра жожака, разорвала грудную клетку. Я не планирую и не хочу сближаться с ними. Среди них ненавистный Гриша, предатель Тимур и Дмитрий. Удушье обиды вновь и вновь сковалось в глыбу, а сердце вновь начало усиленно биться, готовясь к панической атаке. Слезы, скрываемые маской Исиды, потекли на щёки, впитываясь в одеяние.

Я одна, и я против всего мира.

— Ну и ладно. Пусть видят. Пусть боятся. — не смогла вымолвить я. Найдя бьющееся сердце жожака, прикоснулась рукой. Жизнь мира Грин бурлила в нём, она была необычной, плотной настолько, что создавала нити энергии. Потянув их на себя, безымянный палец обожгло жаром. Нити проросли новой веточкой на ладонь, добавив дубовый листочек.

Вожак чёрной стаи уничтожен. Испытание один пройдено. Вы получили Дар жизни мира лесов. Выберите награду: +1 узел, +25 к выбранной характеристике, +1 к основному дару.

Пришло осознание случившемуся, принесся новый этап:
Испытание два: *одолейте чумной рой.*

Едва увидев название, я знала, что меня ждёт. Песок под ногами начал вздыматься, выпуская серых мух. Не больше ногтя, с местами, сгнившими телами, они были способны об-

лепить любое существо, проникнув под кожу, отложить личинки. Эти личинки, судя по записям Яги, были способны сожрать слона за считанные часы, не то что маленькую девушку.

— У тебя есть пламя небес? — испуганно выкрикнула Бо Хэ, взглянув на Флору. Та кивнула. Выхватив из-под плаща белую свечу, чиркнула огнём. Фитиль загорелся ярким солнцем. Мухи опадали прахом, едва попадая в лучи небесного света.

— Действуй, ХуРа. — дала я отмашку своему питомцу, услышав его призыв в сознании. Скарабей явился не один. Вообще, союзники приобретали в разрывах особые свойства. Краб Дмитрия становился крупнее, добавляя особенной защиты. Дракончик наставника увеличивался до размера автобуса, а мой... В междумирье он обзавёлся множеством копий, которые с порывами песчаного ветра обрушились на чумной рой. Я наблюдала минуту сражения армий насекомых. Десятки скарабеев рвали на лету, поглощая всё новых и новых появляющихся мух. Песок также не был просто декорацией. Прилипая к моему телу, он начал формировать тонкий непроницаемый для насекомых слой.

— У чумы должен быть источник. — подсказал Призрак, но я уже знала, где его искать. Найдя глазом сосредоточение мух, направилась к взбудораженному песку. Призвав тканевый клинок, всё ещё истекающий каплями небесной жизни, приготовилась к бою.

Не дойдя двух шагов, песок разверзся, выпустив раздутый труп, лишённый рук. Вместо этого из его глазниц, рта, носовой щели и ран на торсе выползали серые мухи. Развернувшись ко мне, он открыл рот в немом крике, выпустив сразу струю насекомых. Она ударила мне в грудь, но песчаная броня сработала. Уплотнившись, она не позволила мухам углубиться, а откладываемых в песок личинок перемалывала. Я даже не успела атаковать мертвеца, как сразу шестеро скарабеев пронзили его плоть, оставляя новые дыры. Поток насекомых угас, а затем и полностью прекратился.

— Быстро ты. — обратилась я к союзнику, выползшему победителем из тела. Он величественно поднял передние лапки, встал на задние, изобразив причудливый танец, улетел. Склонившись над бьющимся в конвульсиях трупом, одним взмахом я рассекла от шеи до таза его брюхо. Оно лопнуло, как гнилой помидор, залив песчаный пляж внутренностями с копошащимися личинками. Скарабеи устроили пиршество, наперегонки поедая их. Сердце монстра было чёрное и высохшее. Прикоснувшись, я почувствовала в нём пустоту. По инерции притянув в себя потоки жизни, я осознала ошибку.

Чумной мор уничтожен. Испытание два пройдено. Вы получили Дар Смерти. Выберите награду: +1 Узел или +25 к выбранной характеристике, + 1 к основному дару.

С этим сообщением в руке появился неприятный холод, а на ветви дара один из моих листов почернел.

— Надо быть осторожнее с поглощением смерти, а то окажется, что Тимур был прав, — сказала я шёпотом, погладив ладонь.

Испытание три: *одолейте шипастого спрута.*

Глава 3. Цена великого испытания.

Последующие два боя я провела на автомате, пребывая в пространии. Выползающего из воды спрута с длинными щупальцами, покрытыми шипами, попытались убить БоХэ и Флёр. Виртуозно владея копьём и мечом, они отсекали ему несколько щупалец, но как только спрут попытался скрыться, я прижала его ко дну двумя призванными мраморными рыцарями. Высотой в два метра, с перекатывающимися глыбами вместо ног, двумя длинными руками-пиками, они разорвали мягкое тело морского существа, словно бульдозер, размяв останки. Сердце я забрала себе, добавив к уже существующему резерву новый лист водорослей.

Следом появился каменный голем, отличавшийся от моих стражей только молоткообразными руками. Вот здесь бойцы ордена проявили себя, грамотно организовав атаку и практически расколов его прочное тело. Флёр впервые воспользовалась призванным существом, лохматым псом со стальными зубами. Им не хватило каких-то единиц урона, а голему было достаточно на минуты покрыть своё тело песком, восстановив тело. Двухминутный изнурительный бой опять завершила я. Мои стражи, неспособные нанести урон существам подземного мира, скрутили его, а тет Исида оплёл монстра, обратив в каменную крошку.

Малый дух камня уничтожен. Испытание четыре прой-

*дено. Вы получили Дар жизни недр. Выберите награду: +1 узел, +25 к выбранной характеристике, +1 к основному да-
ру.*

На среднем пальце у меня впервые образовалась ветвь, больше похожая на трещину с окаменелостью листа.

Испытание пять: *одолейте солнечную голубку.*

Я вновь оставила награду не выбранной, готовясь к новой схватке.

— Отходим к воде. Голубка слишком быстрая. Нужна круговая оборона. — крикнула БоХэ. Флёр подчинилась ей, войны ордена встали спина к спине по пояс зайдя в воду, готовясь обороняться. Шелест ветра и хлопки крыльев известили о приближении нового противника. Её тела не было видно, размазанной линией света она пронеслась возле меня, пронзив тело одного из стражей, развоплотив. Моя атака прошла сквозь оставленный в воздухе след. Махнув крыльями, голубка, размером с обычную птицу, поднялась на недосяжимую высоту, вновь обратившись размазанным мазком света. Я попыталась встретить её атакой тканевого клинка, но второй страж пал, а я обзавелась глубокой раной на плече.

— Её не победить без смерти. — выкрикнула БоХэ, но тычок в спину от Флёр умерил её пыл помогать.

— Она права. На небесных существ действует только проклятие. Важно, чтоб сила заклинания была больше силы существа, — подсказал Призрак. Но мне это не требовалось. Изучая книги, я уже знала вариант победы. От очередной

атаки я уклонилась, сформировав в руке клубок «пут Мене-хет». Смочив их в море, насытила смертью. Как только птица вновь сформировалась, зависнув на недостижимой ближней атаке высоте, метнула, добавив искру погребального пламени.

— Чёрт! — слышался разочарованный голос Флёр, а БоХэ расслабленно выдохнула, когда объятая корявыми бинтами птица упала на землю. Она курлыкала, срываясь на пронзительный писк, но удар пропитанным смертью клинком остановил её мучения.

«Сохрани жизнь моего слуги» — слышался шёпот, когда я, вскрыв грудную клетку птицы, добралась до маленького золотого сердца. Обугленное пламенем тело, препарированное сталью, птица медленно восстанавливалась.

— Чего ты медлишь? Ты сможешь получить ветвь небесной жизни. — прохрипел Призрак в другое ухо. Я, коснувшись пальцем, прислушалась к биению новой жизни. Оно пело... Мелодично и звонко, неся обжигающий свет и сухой ветер. Если смерть поглощала всё вокруг в неутолимом голоде. Жизнь леса, моря и недр смиренно приняли переход. Эта жизнь не желала сдаваться, став привязанной к чужой судьбе. Как неутомимое солнце и вольный ветер, она желала биться в теле маленькой птахи.

— Хорошо, — ответила я, активировав трансформацию маски Исиды, преобразовала девять листков в жизнь небес, подарила сердцу. Оно вострепелось, плоть существа восста-

новились, а перья с обжигающей вспышкой отросли. Махнув крыльями, голубка улетела, оставив два светящихся пера и выполненное испытание.

Вы одолели солнечную голубку. Испытание пять пройдено. Выберите награду: +2 узла, +50 к выбранной характеристике, + 2 к основному дару.

Осознание отсутствия необходимости убийства птицы меня не смутило. Я понимала, что тонкости испытания зачистую в трактовках их слов и скрытых смыслах.

— Уже пять. — Похлопав в ладоши, произнесла БоХэ, убрав в ножны свой меч. Низко поклонившись, произнесла: — Я, от лица рода пяти горных ветров, благодарю тебя, привратник ДОК. Ты сохранила мне жизнь, позволив стать сильнее.

— Чёрт, если они приняли дары испытаний, стали в несколько раз сильнее и опаснее, — сказал Призрак настоятельно. — Выбрав бонус к характеристикам, подняли силу на 150%...

***Испытание шесть:** Добудьте дыхание небес.*

***Испытание семь:** Добудьте дыхание морей.*

***Испытание восемь:** Добудьте дыхание падших.*

***Испытание девять:** Добудьте дыхание земли.*

***Испытание десять:** Добудьте дыхание леса.*

***Испытание одиннадцать:** Одолейте отродье миров.*

Сразу шесть новых испытаний появилось в сознании. Пока мои спутники пребывали в блаженном замешательстве,

прочитывая новые задания, я, подобрав перья, отправилась вглубь острова.

— Постой... — послышался крик Флёр. Замешкавшись, она сделала встречный шаг, обратив копьё в браслет. — Ты сильный воин. Присоединяйся к Ордену. Мы поручимся за тебя. Наши кланы сильны, и капитан закроет глаза на твои прошлые преступления.

Я замерла. Не потому, что обдумывала её предложение, меня вновь окунуло в омут чувств. Не имея возможности определиться с эмоциями, я, не сказав ни слова, развернулась, бросившись в сторону появившихся из тумана скал. Я бежала быстро, насколько позволяли ноги. Песок под ногами сменился каменной крошкой, а затем и фрагментами бетона и металла.

Возвышающиеся высотные здания, принятые мной за скалы, были незаконченными. Вроде и стены, и окна присутствовали, но не было какой-то гармонии. Приблизившись, я поняла, что в зданиях не было человеческой руки. Они не были одинаковыми, будто слеплённые из пластилина большим ребёнком. Высотой в сотню этажей, различаясь размерами окон и толщиной стен, неправильным образом тянулись к небу. Местами стояли, наклонившись, а местами вообще изгибались, сохраняя целостность конструкции. На стенах и рекламных вывесках отсутствовали надписи, а в окнах не было видно стёкол. То там, то здесь виднелась различная мебель, но такая же кривая и серая.

Едва я решила сбавить ход, обрадовавшись укрытию, как послышался треск дерева и предсмертный крик женщины.

— Женщина уличной собаки. Вы познаёте гнев солнца.
— выкрикнул по-петушиному голос из-за здания. Не сбавляя хода, я сменила улицу, запрыгнув в ближайшее окно. На верх здания вели сразу две лестницы, такие же неправильные, как и всё вокруг, одна упиралась в бетонный потолок, а вторая была перевёрнута ступенями вниз, но это не помешало мне взобраться по ней на третий этаж, осторожно приблизившись к окну.

— Парень из трёх звёзд убил девушку из Ордена. На ней чёрный костюм, и видны следы личинок. Парень тоже ранен. Можешь его добить, — подсказал Призрак, разведав обстановку.

Я осторожно выглянула из окна. Девушка продала свою жизнь не безвозмездно. На ноге парня, облачённого в грубый шерстяной доспех, виднелась глубокая рана, а из плеча выступало три шипа. Дважды пнув убитую в голову, он сплюнул, подобрав шипастую палку, хромая и зажимая рану, зашёл в здание, в котором пряталась я, начав подниматься по лестнице.

— Напади. Убей его. «Три солнца» хуже любой террористической организации. Последние мрази, убивающие женщин и детей. — подталкивал меня Призрак. В обычной ситуации я б не раздумывала, отказавшись совершить убийство, но сегодня предательство Тимура и Дмитрия изменило моё

мировоззрение. В глубине души я была рада, что один из Ордена погиб, а второй привратник истекает кровью.

— Нет. У меня есть другая идея. — сказала я, дождавшись, когда парень начнёт подниматься на третий этаж, перевесилась через подоконник, спрыгнула на козырёк, а затем и на дорогу.

— Она мертва. Ей не помочь. Такова цена великого испытания. Многие умирают, так ничего и не достигнув! — сказал Призрак, видя, как я обыскиваю труп. У неё оказалось чёрное кольцо, которое не отзывалось на прикосновения, и янтарный браслет с зелёными лепестками.

— А это правильно, заberi амулеты, — согласился Призрак.

Сорвав также с шеи золотой жетон с пентаграммой и выгравированными цифрами, я поднял тело на руки. Убедившись, что не оставляю кровавых следов, забежала в противоположное здание. Найдя лестницу, начала восхождение.

— Я что-то не понимаю. — крутился рядом Призрак, заливая меня вопросами. — Зачем она тебе? Ты не владеешь навыком воскрешения. И в ближайшее время не освоишь. Тебе понадобится узлов восемьдесят или сто.

— Её внешность и костюм, — сказала я, достигнув тридцатого этажа. На этом уровне здание складывалось под прямым углом, вставляя в соседние.

— Так, у тебя только в свете луны внешность меняется... Или... Стоп. Так она не утопленник.

Взглянув на окружающий мир по-новому, Призрак задумался. Эта идея витала у меня в голове с начала испытания. Можно назвать солнцем горящую вершину скалы, укрытую облаками. Или назвать ночью полумрак тени зданий. Я не знала, но у меня была идея. Положив тело девушки, я вынула из уха серьгу «лунного лика утопленника», постаравшись скопировать внешность. Серьга ожидаемо отвергла тело. Девушка умерла от проникающего ранения сердца, а не от воды, но что-то мне подсказало, что идея правильная. Возможно, не хватает десятого узла... Или двадцатого.

— Я могу повесить количество узлов до двадцати? — сама себе задала я вопрос. Найдя в сознании награды за первые испытания. Они предлагали за выполнение по одному узлу или бонусы к характеристикам и дару.

— Я б тебе советовал взять бонус к характеристикам, — вставил своё слово Призрак. — 150% к силе — огромный прирост. Согласись. Только за одно это можно рискнуть всем в испытании. Но ты выберешь другое?

— Да! У меня будет уже двадцать пятый узел. А возможно, потом и тридцатый. Возможно, новый навык... Спасение от проклятия. — бубнила я, концентрируясь на показателях.

Если я могла видеть лицо Призрака, то поняла, что он, как и я, отвесил челюсть. Все резервы восстановились, как и обновились заряды амулетов.

— Испытание снизило процесс восстановления энергий до часа, — просчитала я в уме. — Сначала добавим узлы.

Я приняла награду за первое поручение, получив долгожданный 20 узел.

Выберете узел усиления: волна изнеможения, волна жизни.

Мои надежды заполучить способность, которая позволит избежать обращения в нежить, были наивны. Все способности, дарованные на 10-м узле, просто стали массовыми. Я подсознательно понимала, что путь смерти даст мне силу в боях, но, несмотря на соблазн, снова выбрала путь жизни с «волной жизни». Навык позволял лечить дружественных существ в радиусе, равном количеству узлов.

— Зачем тебе это? — расстроился Призрак. — Ты одна. Без товарищей и помощи. Кого тебе лечить?

— Сейчас? Некого! Но потом на расстоянии двадцати метров, без касания и метки, я смогу исцелять... — начала объяснять я, как, замерев, напрягла память. — Метка? Я ещё в Серебряной шахте обновила парням метки, спрятав под мышкой.

Напрягая силу воли, слух, зрение и зачем-то нос, я постаралась почувствовать бывших товарищей, но, потратив минут пять, отмахнулась, вернувшись к прокачке узлов.

Сила 181%. Ловкость 181%. Выносливость 181%. Реакция 180%. Воля 180%. Восприятие 180%... Подключённый узел двадцать пятый. Резервуар жизни 63. Резервуар смерти 10. Резервуар морской жизни: 13. Резервуар жизни лесов: 4. Резервуар жизни недр: 3...

Порадовал меня подросший резерв моей жизни. Получив 20-й узел, у меня основной резерв повысился на десять, а последующие прибавки добавили по единице. Также при достижении 20 узла прочие резервы прибавили по 2 единицы.

— Странная механика. — прокомментировал Призрак.
— У меня была чуднее. Резерв пламени на десятых узлах прибавлял ответвления, позволяя усиливать не время горения, а силу выброса.

Я молча пожала плечами. Запустив руку в потаённый карман одеяния смерти, выудила своё сокровище, разложив перед собой оставшиеся кристаллы.

— Какой амулет начать развивать первым? Безусловно, тет Икиды на первом месте, но алмаз достаточно крупный у меня был последний. — рассуждала я вслух. Сняв маску, всмотрелась в её грани, поняв, что они мне напоминают оперение выпавших перьев голубки. Стараясь сравнить, сложила их. Перо рассыпалось, сразу прибавив маске узел.

Маска Икиды. Узел десять. Заряд два. «Насыщение», «трансформация», «поиск травм».

— Артефакт улучшения божественных сетов. Вот тебе повезло. Я про такие только читал. — восхитился Призрак.
— Используй ещё...

— Я и так могу его повысить. — сказала я, прошупывая сознанием новую способность. Навык присвоили автоматически, без права выбора... Или выбор был сделан кем-то иным?

Поиск позволял на расстоянии считывать повреждения цели, их раны и наложенные проклятия.

Надрезав ладонь, я зажала перо, направив в маску поток жизни. Неожиданно для получения 11 узла понадобилось лишь 11 единиц, на следующий — 23.

— Как-то странно рассчитывается! — сказала я, вернув перо на висок. Маска раскрылась золотым покровом, окончательно закрывая шею, перейдя на грудь. — И она продолжает расти.

— Похоже, количество жизни складывается из суммы всех предыдущих узлов. Только после добавления кристалла счётчик обновляется. Что теперь? — спросил Призрак, напряжённо летая вокруг.

— Надо закончить с телом. — сказала я, перейдя к серьге. Найденная в мире Блю жемчужина слилась с серьгой, прошло нестандартно, оставив в резерве 3 единицы жизни. Секреты амулет не открыл, но дал новый выбор улучшения.

Амулет «Лунный лик утопленника». Узел десять. Заряд три. «Лик девы (Ольга)». Выберите улучшение первого порядка: «Мираж».

— Опа. Этот амулет не принял тебя в полной мере. — прокомментировал произошедшее Призрак. — Я не уверен, что он вообще станет твоим, пока не объединится со своим вторым собратом.

— Ты про вторую серьгу, оставшуюся у Прокопии? — спросила я, уже зная ответ. — Ну, значит, не быть мне при-

вратником и не рисковать, приняв чужой облик. Зато я дважды на 11 минут смогу в воде создавать свой облик. Уводя противников. Этого мало на этом узле, но на тридцатом это уже половина часа.

Не имея возможности забрать внешность девушки, я решила забрать её доспех, интегрированный в костюм. Подчиняясь подсознательному порыву, прикоснувшись к телу, активировала погребение Исиды. Девушку оплело, бинты сжались, оставив на поверхности бетона следы праха с вещами.

— Как думаешь, многие смогли пройти первые испытания? — спросил у меня Призрак, ожидая, пока надену вещи, сам отвечая на свой вопрос. — Подготовленные, думаю, справятся, по опыту скажу, что дворняжки и прочие монстры были не выше пятого узла. Волки на десятом обычно размером с крупного хряка.

Он не закончил, сдержанно хихикая.

— Да блин! Как это могло произойти? — скривилась я, с трудом натягивая белую рубашку, сплетённую из тонких нитей металла. Привратник была меньше меня как в ширину, так и в высоту. Взглянув на бирку, я снова выругалась. — 5XS? Она в детском отделе одевается. Как можно было из всех людей на планете найти коротышку.

— Если класс разведчика, то легко. Маленькая, юркая, везде засунет свой нос и пролезет. — прокомментировал призрак, видя, как я недовольно отбросила одежду в угол. — Э... Повежливее! Всё же это мундир Ордена...

Начал было он, но, увидев гневный взгляд, добавил: — К тому же в карманах могут быть припасы. Или ты думала, только ткачиха использовала пространственные реагенты в шитье доспехов?

Я вновь остановилась. По подсказке призрака уже через пять минут выудила из скрытого кармана пиджака флягу с системой фильтрации воды и пищевые пилюли.

— Подобные фляги впитывают в себя воду из любого материала, — объяснял Призрак. — Даже сейчас из воздуха... Медленно наполняясь. Опустит в грязь или солёную воду. Да хоть пот вытри, она впитает воду, позволив утолить жажду. А пилюли. Это белковая бомба на пять тысяч калорий. В желудке медленно растворяется, давая энергию на сутки.

— А где те спицы и клубки, которыми Флёр меня парализовала? — спросила я, вновь проверяя карманы. — Если она шла подготовленная, должны быть. Здесь только две чёрные серьги да заколка.

— Чёрные, потому что отвергают тебя. — парировал Призрак. — И ты же видела, что многих затянуло неподготовленными, без стоящего оборудования и снаряжения. Также треть вообще не является служителями Ордена. Бандиты из триады и террористы... Ремесленники и торгаши... У них нет такого финансирования, как у нас.

— А те, кто выжил, что будут делать?

— Орден начнёт формировать базу, окапываться и устранять угрозу. В лице свободных привратников и преступни-

ков.

— Думаю, бандиты с отщепенцами тоже начнут сбиваться в группы, — согласилась я.

— А ты... Что решила? В одиночку это испытание не пройти.

Я посмотрела на силуэт, оставшийся от девушки, вспомнив слова бывших товарищей.

— Уж лучше умереть одной, но в человеческом обликии, чем стать зверем в стае, — сказала я. В небесах сверкнуло пламя жёлтого цвета, сформировав иероглиф.

— Это знак толстяка, — догадался Призрак. — Указывают место сбора ордена.

— Отлично. А нам нужно вернуться на пляж. — сказала я поднимаясь.

Глава 4 Дафния

Выходя из своего убежища, я почувствовала странную вибрацию. Боль и страх другого существа проникали в моё сознание, пробиваясь через маску. Остановившись, я сбросила золото Исиды с лица, сконцентрировалась на этом потоке. Следуя только мне видимому следу, поднялась на пятый этаж, застав лежащего у окна парня. Того самого, что лишил девушку жизни, надругавшись над телом. Маска Исиды, даже в форме заколки, отреагировала моментально, принесла мне осознание травм. Его состояние было критическим, имелась стабильная рана на ноге и проникающее ранение груди.

— Отлично, добей эту тварь. — выкрикнул Привратник.

— Почему? — спросила я, чувствуя в потоке лишь боль и страдания. И, не дождавшись ответа, продолжила. — Для тебя он враг, но мне он не сделал ничего дурного. То, что они сражались и он победил, не характеризует его как...

— Да ты не понимаешь, они устраивают террор. Вырезают целые поселения наших жителей и уже тысячу лет сражаются с Орденом. — начал вибрировать глаз, оставшийся от Призрака, плюясь холодом.

— Но Орден поступает так же. Наставница сама рассказывала, как вырезала целые группировки контрабандистов, оставляя их детей сиротами. И даже я нахожусь в их листе

смерти. — возразила я спокойно. Призрак замолчал, обдумывая мои слова. А я осторожно подошла к парню.

Парень смог залечить рану на ноге, воспользовавшись воюющей мазью и бинтами, но кожа на плече вспухла, уплотнялась и краснела. По насечкам на коже я поняла, что он пытался расширить края, извлекая застрявшее в нём инородное тело, повредив подключичную артерию, истёк кровью, потеряв сознание. Он ещё не погиб, но был на грани жизни и смерти.

Прикоснувшись к плечу, я почувствовала биение чужеродного существа в глубине тканей. Оно поглощало жидкости и минералы, медленно разрастаясь. И использованная мазь не убила сущность, стимулировав рост.

— Какое-то знакомое плетение энергии жизни, — сказала я, улавливая тонкие вибрации. Порывшись в кармане, достала снятый с тела девушки зелёный браслет. До того осторожный, недоверчивый, он отозвался на моё касание, позволив подчинить проросшее в теле семя. Убрав отросшие шипы, оно выскочило из раны, юркнув мне в ладонь, вернулось в кристалл.

Браслет «Хищный Якорец». Узел один. Заряд один. «Хищное семя», «Праща».

Амулет принял меня шумом леса и запахом тысяч растений. Его жизнь бурлила сражением за существование, бесконечным соревнованием за свет и воду, естественным отбором. Надев браслет за правое запястье, я призвала оружие. Оно расплелось из камня, сформировав лиану с расширени-

ем на конце, в расширении уже лежало колючее семя. Отойдя, я раскрутила его, послав в соседнее здание. Повинуясь моим желаниям, праща, в последний миг пружинящие дёрнулась, отправив ядрышко в полёт, оставив в стене небольшое углубление.

— Оружие дальнего боя! Неудобное, правда... — обрадовался Призрак. — Но такие снаряды мира Грин тяжело извлечь. Подлые. Они сопротивляются. Требуется использовать яд или кислоту мира Блю...

Убрав семя из раны, я вновь открыла зажатые сосуды, и кровь слабым ручейком потекла из парня. Приложив руку, я дробно направила восстановившийся резерв, восстанавливая ткани и разорванные артерии. В какой-то миг мне даже показалось, что лужа крови под ногами уменьшилась, обратно впитавшись через поры.

Я не ждала от него похвалы. Спустившись на этаж ниже, замедлилась, прислушиваясь к ощущениям. Маска Исиды мешала, частично блокируя окружающий мир, поэтому я её вновь сняла. Парень медленно пришёл в себя, взяв эмоции под контроль. Луч его внимания, осторожности прошёлся по этажу, сменившись облегчением. Мне было сложно понять, что он делает, но он, словно подсвеченный меняющимися ощущениями, перемещался в поиске чего-то. В какой-то момент он замер у окна, и воздух наполнила тонкая мелодия на границе слышимости.

— Воспользовался флейтой. Зовёт подмогу. — Ругнулся

Призрак объясняя. — Он из культа Золотого солнца. Себя они называют отпрысками Саладина. Конкурирующая с орденом организация на Ближнем Востоке.

— Это когда были Крестовые походы? — удивилась я, блеснув знанием истории. — И ты меня уверял, что они плохие. Насколько я помню, именно тамплиеры первыми устроили резню на священных землях.

— Да в те времена все устраивали резню. По очереди. — потупил взор Призрак.

— Если ждёт подмогу. Будет в безопасности, — заключила я, услышав ответную мелодию. — Можно уходить...

Я недоговорила. В радиус моего эмпатического сканера проникло сразу четыре существа. Три человека и один зверь. Первые были сосредоточены и пахли настороженностью и лёгким страхом. Не таким, который мешает, а полезным, помогающим здраво оценивать ситуацию, не идя на риск.

— След раздвоился, — услышала я слова одного из прибывших. Они принадлежали Флёр. — Чую мускус питомца...

Осторожно выглянув в окно, я увидела старых знакомых в новой компании. БоХэ с Флёр обзавелись сильным другом. Видимо, служитель Ордена, крепкий, в тяжёлом латном доспехе, с широким мечом и стальной трубой. Вторая едва появлялась из тени кошачьей фигурой.

— От заразы. — ругнулся призрак, вылетев в окно, более детально рассмотрел гостей. — Это они про тебя... А я ещё подумал, что пёс, прыгнувший тебе на спину, был каким-то

мелким. Видимо, это питомец римлянки. Он тебя пометил.

— На спину, что ли, нас... — спросила я, постаравшись понюхать спину, но, получив утвердительный кивок, скривилась. — Вот привязчивые. Что им от меня надо?

— Убить или пленить, — спокойно ответил наставник. — Лучше это делать в начале. Территория этого испытания огромна. Потом спрячешься — тебя и за год не найдут. К тому же они нашли себе двух друзей. В доспехах, видимо, танк с пушкой. Редкое сочетание. А пантера будет из перевёртышей. Тех, что могут принимать форму животных.

Я постаралась более детально рассмотреть движущуюся в тенях чёрную пантеру. Крупная, в странном кожаном доспехе, с серьгами и позолоченными клыками, она самой первой разведывала обстановку.

Не успев обдумать план побега, с верхних этажей во всю компанию ударила чёрная молния, а затем полетел стеклянный диск.

— Собаки! — выкрикнул парень, первым вступив в бой. — Сын Саладина не посрамит род.

Рыцарь ему ответил выстрелом из, как оказалось, пушки, послав плотное ядро воздуха. Стены здания были слишком толстыми и выдержали удар, но это, напротив, нанесло парню больше вреда. Ядро, влетев в комнату, взорвалось, оглушив даже меня.

— Вперёд! — выкрикнула Флёр, быстро совладав с раной от молнии, бросившись в здание. Рыцарь тоже хотел присо-

единиться, но с улицы в него полетели сразу два огненных сгустка. На улицу выскочили два новых противника, видимо, пришедшие на помощь пареньку.

Первый — мелкий пацан в лохмотьях верхом на огромной рогатой корове, такой, которую показывали в детстве в индийских фильмах. Второй — напротив, чернокожий и крепкий, с двуручным молотом.

Без предупреждения начался бой. Корова, опустив рога, словно таран, пронеслась через группу Ордена, подмяв рыцаря и опрокинув пантеру. БоХэ, извернувшись, сумела рассечь плоть чернокожего война, но, получив удар в грудь молотом, скрылась в здании.

Уже через секунду противники распределились. Рыцарь не погиб, перехватив пушку, словно дубину, вступил в сражение с африканцем. Наездник, вооружившись тонкой заострённой палкой, преследовал БоХэ. Пантера оседлала корову, стараясь добраться до шеи, а Флёр нашла спасённого мной парня, к удивлению, полностью восстановившегося и готового драться.

— Тебе пора выбрать сторону. — сказал Призрак, мечась и заворожённо следя за схватками. — Одна ты не пройдёшь испытание. Выбирай, к кому присоединиться из двух...

— К третьим. — ответила, отойдя от окна. Я стояла всё это время неподвижно, не осознавая, что в самом начале, едва появился Орден, моё одеяние смерти использовало «трансформацию». Расплетясь, оно создало вокруг меня ко-

кон, похожий на бетонную колонну. Пробежавшая по этажу Флёр мазнула по мне глазом, но не заметила за тонкой серой тканью.

— Я ухожу. Только в начале. — Подняв руку, я сконцентрировалась на своих выполненных поручениях, активировала полуночный возврат.

Поручение первого узла Возмущение тела: используйте резерв жизни восстановив 28 существам здоровье. Выполните физическую подготовку тела (280 минут).

— Ты чего? — удивился призрак, поняв, что я снова вернула первое поручение к началу. — Где ты найдёшь столько людей, чтоб исцелить?

— Здесь, — ответила я. — Волна жизни!

Я давно всматривалась в новую способность. Как и со снятием проклятия до двадцатого узла, я могла его использовать лишь раз в сутки. Но на испытании оно восстанавливалось за час. Чувствуя каждого привратника, я активировала навык. Мой резерв ещё не полностью восстановился, в запасе было около трёх десятков единиц жизни, но выбрав каждый источник эмоций... Каждый сгусток тревог, страха и боли, я активировала новый навык. Лепестки жизни оторвались от моей руки, разлетевшись вокруг. Волна, видимая только мне, подтолкнула их, в пропорциях, соответствующих полученным травмам, разделила. Исцеление прошлось по телам всех семерых привратников с коровой. БоХэ и пареньку досталось больше, позволив закрыть раны и достойно принять бой. Ры-

царь и корова, напротив, получили лишь по единице, так и не получив ран.

— Ты нечестно поступаешь. Лечишь всех? — удивился Призрак. — В чём смысл спасать обоих?

Я лишь отмахнулась от наставника. Разбежавшись, перепрыгнула на выступ соседнего здания. Шныряя по этажам, я медленно возвращалась на пляж. Город мне помогал. Неправильный, кривой, он создавал множество ярусов помимо нижней улицы. Снятая маска Исиды не заглушала эмпатический радар, позволяя за сотню шагов даже через бетонную стену, чувствовать очаги чужих эмоций, прятаться или менять направление. Потратив час, я вернулась к месту, с которого начала.

— Да ты пойми, тебе придётся выбрать чью-то сторону... — спорил со мной Призрак. Добравшись до воды, я свернула налево, идя по самой кромке. Дважды на меня напал спрут, выбрасываясь из воды, но призванные стражи справлялись с ним без особых проблем, добавляя единицу барьерных очков. Единожды я нашла два изуродованных чуждой тела. Изъеденной до костей плотью и разлагающимися внутренностями, ставшими местом обитания мух. Скарабеи, похоже, незримо находились поблизости, появились без приглашения, пожрав всех личинок, а я, насытив тет Исиды небесной жизнью, пронзила сердце. Попытка поглотить жизнь из сердец спрутов оказалась неудачной. Она прибавлялась временным листочком.

— Я не принимаю ничью сторону. — ответила я, стараясь не думать о сложном выборе. Я понимала, что рано или поздно я должна буду убить. Но, стараясь отсрочить это решение, решила до конца следовать данной клятве врача. — Если получится... Я не говорю, что этого не произойдёт. Я не буду атаковать врага. Самозащита — одно. Но убить со спины или раненого... Это не про меня.

— Ты очень странная... — резюмировал он очередные неуспешные попытки. — Как я тебя выбрал, не пойму. А вообще, чего мы здесь забыли?

— Собираем припасы. — ответила я, закончив с последним найденным телом. Тет Исида упокоила обоих, оставив на песке изъеденную ткань и единичные куски металла.

— Эти были нулёвками... — констатировал Призрак, изучив останки одежды. — Один из Ордена, но был не готов. Это тренировочный костюм и учебный меч... И нет базовых амулетов. Второй...

Он спустился ниже, просматривая похожий серый костюм. Найдя на рукаве запонку в форме отрубленной головы с кровавыми лучами.

— Алое солнце. Он из Нимакуби... Группа привратников, контролирующая сектор Океании, с главным штабом в Японии. — Очень кровожадный народец. Похоже, они не смогли выбрать, с кем сражаться, изранив друг друга, а затем погибнув от мух.

— Значит, существует, кроме Ордена, ещё три организа-

ции... — подытожила знания, полученные от Призрака, я. — Белое солнце...

— пустыни. Они себя называют белыми гиенами. Золотое солнце востока или дети Саладина и Нимакуби... Они же Алое солнце восхода. — подытожил Призрак.

— И Орден с ними конфликтует. Несмотря на то что у вас единые цели?

— Э... — на миг Призрак задумался, решая, какую информацию мне предоставить. Всё же, не совладав со своей природой, лишённой способности лгать, продолжил. — С Белыми гиенами мы не конфликтует. Держимся учтиво, дружелюбно, периодически даже помогая. С Нимакуби... Бóльшая часть Ордена сохраняет нейтралитет.

— Это как... Бóльшая часть Ордена. — Удивилась я, закончив обыскивать тела. Достав фляжку, обнаружила, что она пуста, и, приблизившись к воде, закопала в мокрый песок.

— У седьмого филиала... Это тот, что в Китае. Есть конфликты. Между кланами в основном, — ответил Призрак. — Основные проблемы у нас только с отпрысками Саладина. Ты права. Вражда между крестоносцами и Востоком плотно укоренилась и быстро не забывается. Эй, не ешь их...

Последними словами остановил меня Призрак. Ожидая, пока вода фильтруется, наполнив флягу, я достала пищевые капсулы, готовясь проглотить.

— Ты обезвожена. А они потребляют уйму воды. Сначала

напейся... Там в воде что-то есть, — заметил Призрак.

— Думаешь, третий? — спросила я, отложив капсулы. Всматриваясь в силуэт в воде. — Сбежал в воду от мух и утонул?

Тело не двигалось, словно поплавок, фиксированное к зеркальной поверхности воды.

— Не проверим — не узнаем! — ответил Призрак.

Тащить собранные вещи с собой не было смысла. Поэтому я их закопала. Подумав как следует, разделась, собрав одеяние смерти. Первое время я плыла брасом, но чем дальше удалялась от берега, тем тяжелее и плотнее становилась вода. Она не выталкивала меня на поверхность, подобно солёной воде Мёртвого моря, а утягивала в глубину, как будто специально пытаюсь утопить. Достигнув предела возможностей, я уже думала развернуться, но едва опустившись под воду, водоросль на моей руке начала распадаться. Поток воды немного размягчился и даже начал мне помогать, создавая течение в нужном направлении.

Достигнув цели, я остолбенела. В толще воды висело существо размером с вагон поезда. Больше похожее на блоху, с тонким плоским телом не толще полуметра и множеством многосуставных лапок, оно смотрелось в море неестественно. На одной из лапок, на самой поверхности, висело тело девушки с обглоданными ногами. Существо мелкими порциями слизывало плоть, наслаждаясь пиршеством.

— Уходим. Нам его не одолеть. — подсказал Призрак,

оценив обстановку.

Я же всмотрелась в резервы жизни на руке. С учётом восстанавливающихся каждый час листов водорослей в моём распоряжении было постоянное подводное дыхание. Едва подумав об этом, существо расправило свои лапки, обратив плавниками, двинулось на меня.

— Чёрт, уходи, оно тебя убьёт. — вскрикнул Призрак, но я не могла ему ответить. Вода вокруг уплотнилась, не позволяя мне нормально двигаться, а течение, наоборот, устремилось к противнику. Я не знала, как сражаться под водой, не имея прочной опоры, поэтому призвала перед собой каменного стража. Он сформировался за секунду, вяло взмахнув руками-пиками, на большой скорости устремившись на дно.

— Какие камни в воде? Он же не утка водоплавающая. — выкрикнул Призрак. — Готовься, он атакует.

Блоха не стала приближаться вплотную, поднявшись к поверхности, зависла надо мной, начав поочерёдно выстреливать ножками, заканчивающимися зазубренными хитиновыми клинками. Я всячески старалась отбиваться, но тяжёлая вода стала для меня по плотности как тягучий мёд. Восприятие позволило заметить удар, ловкость с реакцией — отразить, выносливость — не устать, а воля — не сдаваться.

— Ты так долго не продержишься, — высказал мои же мысли Призрак. Отбив очередной выпад, я постаралась ухватить блоху за одну из лапок. Обоюдоострое лезвие выскочило из руки, оставив на ладони глубокие раны.

Тетива Исидаы вмиг расплелась, перевязав пальцы, а пара единиц жизни остановила кровотечение.

— Чёрт с тобой, получи. — Выкрикнула я в воду проклятия, активировав погребальное кольцо и пустив в монстра путы тета Исидаы. Кольцо не сработало, затушив искры. Путы Менехет также не достигли цели, камнем направившись ко дну. Проследив их путь, я внезапно в десятке метров на дне увидела мраморного стража. Он достиг дна, покрытого серым песком, медленно перемещался, ожидая моего спуска.

«Не дерись как рыба... Бейся как краб», — вспомнила я слова Наставницы в бассейне, поймав блоху на атаке, схватила за лапку. Не голой рукой, за миг до этого я облачилась в подаренную броню, с усилием поплыв ко дну.

Блоха поняла опасность сложившейся ситуации, начав, усиленно грести на поверхность.

— Мраморные стражи, — призвала я двух товарищей. Песчинки выскочили из подвески, но, не совладав с плотной водой, в нарушение моей воли не смогли подняться над блохой, раскрывшись рядом, устремившись ко дну. Я быстро среагировала, ухватила за одного, камнем полетела вниз.

— Мраморные стражи, — призвала я последнего с задержкой. Он возник через секунду, но из-за набранной скорости возник аккурат над спиной блохи. Я не успела отплыть в сторону, единой массой камня и монстра, рухнув на песчаное дно. Вовремя извлечённый нож тета Исидаы скользнул по прочному хитиновому панцирю, не оставив даже бороздки.

Стражи же, напротив, дружно прижав противника ко дну, вгрызлись в его тело. Блоха сопротивлялась, кроша и их тела множеством клинков своих лапок.

— Они не справятся. Уходи. — быстро проанализировал исход сражения Призрак. — Она в своей стихии и быстро регенерирует.

— Значит, нужно остановить регенерацию. — ответила я, призвав семена якорца.

Хищная Дафния. Узел 25. Мир Блю. Жизнь 75%. Разрыв тела. Разрыв кишечной трубки.

Подказала мне маска Исиды травмы существа. Словно рентгеновским зрением я просветила противника, видя расположение его внутренних органов и полученные травмы. Сердце его пряталось ниже к брюшку, и, повинуясь интуиции, я поползла туда.

Мраморные стражи поняли мою задумку, сконцентрировав атаки на этом отделе, а один даже пожертвовал жизнью, вскинув пику, позволил мне ухватиться, подсунув ближе к ранам. Засунув ладонь, я выпустила семя, добавив резерва древесной жизни. Его рост был сравним со взрывом. Резко расширившись, оно, словно дикобраз, ошетинилось иглами, пронзая внутренности. Дафния сжалась, начав рывками дёргаться. Вода вокруг окончательно окаменела, сковав меня и стражей, но позволила монстру отбиться. Регенерация Дафнии залечила раны, заблокировав мою руку в глубине тканей, но семя, получившее допинг, оказавшееся в естествен-

ной для себя среде, быстро росло. Каждый шип прорастал, давая рост нового игольчатого узла, который, разрушив ткани, также продолжил рост. Тело монстра дёрнулось и начало медленно переворачиваться набок.

Страж: Хищная Дафния уничтожена. Бонусное испытание пройдено. Получена награда: Жизнь морей +3, копье «Хищной Дафнии», душа Дафнии. Получено бонусное задание: «Воля леса». Воля леса: вам доступна шкала репутации с миром великих лесов. Уничтожайте существ, противоположных фракции для роста репутации. Награда: Дыхание леса.

— Ну ничего себе. Действительно, как в играх. — сказал Призрак, появившись рядом. Вода постепенно размягчалась. С трудом освободив руку из тела монстра, я отплыла на безопасное расстояние. Проверив показатели, убедилась, что на ладони появились три новых постоянных листика водорослей, а количество узлов повысилось до 26. Копья и души Дафнии не было видно. Я попыталась оторвать одну из её ножек и простучать тело, но отдельных предметов не обнаружилось.

— Посмотри на тело. — сказал Призрак, поняв моё метание. — Через пелену смотри... Символ на твоей коже предплечья и на груди.

Моё тело было закрыто одеянием смерти, сформировав на шее ошейник и взглянув на руку, я обнаружила на предплечье синюю татуировку с зубчатым клинком, а на груди

СИМВОЛ ВОДЫ.

— Это временное оружие. — подсказал наставник. — Оно исчезает вне барьера. Такое встречалось в ордене. К примеру, мой дракон мог давать мне свой коготь, который превращался в шипастую перчатку. Слабое оружие, но за неимением ничего довольно сносное. Попробуй призвать.

Я мысленно потянулась к копыту Дафнии. Он сформировался в ладони длинной хитиновой лапкой с зазубренным концом. Около полутора метров с длинной ручкой и лезвием, больше походящим на пилу. Он исчез, вернувшись в табуировку, едва я разжала ладонь.

— Ладно, пора возвращаться. — Порадовалась трофеям я, начав всплывать. Не достигнув поверхности, Призрак преградил мне путь.

— Там куча привратников во главе с толстяком. Нашли твои вещи.

— Какого... — выругалась я в воду, не достигнув полуметра до поверхности. Вода была идеально гладкая, и даже малейшее движение вызывало волнения. Постоянно наполняющиеся углекислым газом лёгкие вынуждали сделать выдох, а как следствие мои движения становились явно различимы. Медленно, практически крадучись, я начала, словно бабочка, махать руками, погружая тело под воду, но, лишившись магии Дафнии, она упорно выталкивала меня на поверхность. Быстро сориентировавшись, я создала на груди укороченную каменную кирасу. Не закрывая даже живот,

она всё же потянула меня ко дну.

— Чёрт, тело утопленника. — выругалась я, найдя глазами обглоданное тело девушки. Оно всплыло над поверхностью, словно поплавок, приманило меня, а теперь и примаанивает пришедших на пляж Ордэн.

— Как они тебя нашли? — галдел Призрак, когда я, достигнув дна, направилась вдоль берега.

— Да какая разница, — сказала я, усилено перебирая руками и ногами в надежде уплыть, но мои навыки были далеки от мастерства Димы, а на поверхности послышались всплески воды, и что-то огромное появилось у самого края.

Призрак задумался. Отбросив сомнения, я спустилась на морское дно, решив просто идти. Мои следы на гладком песке были чётко различимы, поэтому я развернулась, начав, отдаляться от берега. Сама логика твердила мне, что рано или поздно я достигну края скалы, а там, возможно, получится спрятаться.

Глава 5. Страж серебряной жилы.

— След обрывается. Ищите её. — слышались через воду приглушённые голоса преследователей. От Ордена спустя десять минут отправилось сразу пятеро привратников. Один, тяжёлый, облачённый в железный доспех, шёл по дну. Двое других, воспользовавшись, как говорил Призрак, зельем дыхания и быстрого плаванья, двигались рядом. И ещё двое вели разведку. Первый оседлал призванную трёхметровую акулу с двумя осьминожьими щупальцами, плыл впереди, разведывая и, возможно, разнюхивая обстановку. Второй, похоже, подвид амфибии, вооружённый трезубцем, курсировал вокруг группы. Добравшись до места, они осмотрели убитую Дафнию и тело девушки, а также мои следы. Не став сразу преследовать, оттащили найденные тела на поверхность, в полном составе вернувшись за мной.

Меня спасло *малое благословение хозяина илистого дна*. Едва я коснулась песка, цепляясь руками и ногами, оно активировалось. Мои руки и ноги буквально прилипли к поверхности, а песок будто помогал, в нужные моменты уплотнялся до состояния камня, давая прочную опору. Даже вода подталкивала в спину, создавая течение. Со временем подстроившись, я перешла на быстрый шаг. Единственным минусом, что нельзя было отрывать ногу от песка, постоянно находясь с дном в контакте, поэтому словно смешной участ-

ник спортивной ходьбы, виляя бёдрами, я семенила по дну прочь от преследователей.

Я успела добраться до края, обнаружив не обрыв в пропасть, а отвесную гладкую стену. По краю стены, словно мусор, были свалены фрагменты перекрытий бетонных зданий. Вода в этом месте бурлила, создавая потоки, поднимала выдыхаемый воздух к поверхности. Забравшись на одну из свай, я осмотрелась. Маска Исида позволяла отлично видеть в слегка мутной воде, а благословение — не замечать давления воды. Меня продолжали преследовать только двое привратников, амфибия и акулий наездник; трое других, похоже, не рискнули так далеко отходить от берега или не справились с глубиной. Бежать по краю не было смысла, поэтому, спустившись в небольшую расщелину между плитами, я расплела одеяние смерти, активировала «Мимикрию». Волокна распутались, снова сплетаясь в серую конструкцию.

— О! Неплохо... Только ноги подожми и руки за спину. Не забудь активировать сокрытие... — подсказывал Призрак. Я последовала его совету, сложившись словно конверт. Переплетение закончилось, обратив меня в угловатое продолжение плиты, ничем не отличавшееся от окружающих строений.

— Следы прерываются. — Размытый глухой голос амфибии донёсся до моих ушей. — Она прошла здесь. Похоже, двинулась по камням.

— Или всплыла, — ответил наездник, спрыгнув, махнул

рукой, отдавая акуле команду. — Запах псины поднимается и пропадает. Слишком сильное смешение вод.

Акула не проплыла и десятка метров, течение подхватило её, закрутив, понесло к берегу. С трудом справившись с потоком, она вырвалась, вернувшись к самому дну.

— А я тебе говорил, здесь так не работает, — сказал наездник, тоже оказавшись амфибией, спустившись на ближайший выступ. Достав из нагрудного кармана флакон, он отхлебнул. — Чёртова вода. Проверь скалы. Ищи отщепенца...

Акула подчинилась его команде, словно пёс, начав по кругу рыскать между плит, с каждым витком отдаляясь всё дальше и дальше.

— Не найдёт? Давай призову своих... — спросил первый, вблизи я различила их существенное различие. Если наездник был классическим представителем подвида, видимым ранее в поселении, с жаберными щелями меж рёбер и перепончатыми конечностями, то второй больше походил на смесь человека с ящером. Его ноги в настоящее время плотно прилегали к длинному чешуйчатому хвосту с зубчатым гребнем перепончатых шипов. Зрачки вертикальными, а дыхание. У него не было жабр или воздушных пузырей.

— Он из рода островных людоящеров, — подсказал мне Призрак, видя недоумение. — Роль дыхания выполняют плавники, но иногда они пользуются подводными пузырями.

— Дурак, что ли? — воскликнул наездник, передав фляж-

ку. — Они тебя не слушаются. Ещё на меня кинутся. Потом опять ходить чиститься.

Усевшись на камни, они начали перебалтываться. По их разговору я поняла, что они были из одного филиала Карибского сектора и специализировались на подводных разрывах и борьбе с существами мира Блю.

Время шло, и лепестки водорослей на руке таяли. К счастью, выдыхаемый воздух скапливался под имитацией, выходя на поверхность мелкими пузырьками, которые тут же разносились бурлящим течением. К несчастью, процесс был медленным, и я, словно поплавок, начинала всплывать. Вцепившись пальцами в выступы, я постаралась удержаться, но с каждым вздохом это становилось всё труднее.

— Пусто. Нет ни следов зелья, ни следов магии. Мы свою задачу выполнили, — наконец сказал наездник, погладив вернувшуюся акулу.

— И правильно! — подхватил ящер. — Хватит впустую тратить время. Принц предупредил, что ночью полезут монстры. Нужно укрепить лагерь. А маску... Лучше дождёмся, когда она обратится...

— Тихо! — шикнул на товарища наездник. — Тут даже у скал могут быть уши. Если хозяйка прознаёт, выпотрошит и не посмотрит, что мы её дети. До заветного часа мы должны играть роль послушных борцов с нежитью.

Странно, — переглянувшись, оба синхронно сделали жест на груди. Дружно оседлав акулу, словно на торпедe, они

умчались обратно к берегу. Спустя минуту их и след простыл. Я распутала одеяние смерти, выпустив накопленный воздух. Он распался на пузырьки поменьше и, поднявшись, унёсся стремительным потоком к берегу.

— Принц — это Гриша? — спросил Призрак. Я пожала плечами, поморщившись от недовольства. Было физически неприятно слышать его имя, а тон, с которым амфибии упоминали о нём, их аромат чувств, смешанный из страха и покорности, меня настораживал.

— Важно, что ночью опасно. А я в море без... Всего. У меня ни еды, ни воды, ни укрытия, — ответила я. На руке оставался ещё много листов водорослей, и я могла не бояться утонуть.

— Ты сможешь под водой прятаться на постоянку. — Заметил Призрак. — Укройся! Найди еду и воду и...

— И выживать? А когда орден разделяется с конкурентами, отстроит базу и прокачается и по-серьёзному займётся мной? — парировала я. — Напротив, мне надо набирать силу. У меня уже есть задание на волю леса. Попробую его выполнить.

— Наконец, ты это поняла! — довольно произнёс Призрак. — Прячься от врага, не победить. А испытание не выиграть, просто укрываясь. Пока ты падала, я видел, где располагался водяной пузырь. Тебе надо обойти водное кольцо против часовой стрелки.

Одна единица водорослей на руке давала возможность

дышать водой в течение семи минут, и с учётом восстановления резерва каждый час я могла не вылазить на поверхность. Расстраивала только потеря тела утопленника, который мог принести мне новую личину.

Мои планы оправдались. Уже через два часа на меня напали ещё два спрута, а на третьем часу подводного путешествия я наткнулась на проём в стене. Резные колонны шириной в десятки метров уходили к поверхности. Покрытые водорослями и мелкими рачками, они неустанно охранялись роем спрутов и десятком крабов. Каждый краб напоминал танк с массивными клешнями и шипастым хитином панциря. Стройным рядком они преграждали путь, ведущий, по видимому, в мир Блю.

— Мы вышли к водному пузырю... — онемел Призрак, недоумённо рассматривая строение.

— Думаешь, я там найду дыхание морей? — спросила я. — Ну логично. Но только что дальше?

— Набрав репутацию с миром, Грин, получишь дыхание лесов, — ответил наставник. — А там посмотрим. Думаю, атаковать лучше...

— Постой... — я остановила Призрака, достав из кармана одеяния смерти серебряный самородок. — Мраморные стражи вроде со спрутами легко справились. Пора их апгрейдить до максимума.

Прошедшие три часа я не только шла по краю стены, медленно прокачивая подвеску. Шестнадцатый узел я достигла

уже на первом часу, а воспользовавшись полуночным возвратом на втором и третьем, подобралась к восемнадцатому. Слабостью моей методики было то, что лепестки жизни не накапливались в кристалле амулета, утекая, едва я теряла концентрацию и насыщение. Повышение узлов нужно было делать одномоментно, одним долгим процессом.

Взятие Эвереста девятнадцатого узла требовало целых 135 единиц жизни, и даже с учётом возврата моих 63 в сумме я получала только 126.

— Поехали. Медленно, не спеша, — начала проговаривать я себе, начав по листочку отдавать в кристалл лепестки жизни. Мне всё ещё требовалось наносить рану на руку, но, полностью освоившись, я перестала терять резерв, направляя каждый листик в кристалл. Процесс я умышленно затягивала, позволяя резерву медленно восстанавливаться, а когда в кристалле уже накопилось более сорока единиц, наступил новый час, небеса мигнули, и резерв полностью заполнился.

— Красота! — выпалил Призрак. Воспользовавшись полуночным возвратом, я восстановила резерв после опустошения, закончив работу. А едва поднесла самородок к подвеске. Восьмиконечная звезда самостоятельно его поглотила, прибавив три узла, расширив кристалл, с трудом удерживаемый оболочкой.

Подвеска мраморного стража. Узел двадцать второй. Заряд пять.

Форма стража: «рыцарь».

Форма доспеха: «каменная кожа».

Форма оружия: «кастет».

Бонусный эффект: «Сокрытие», «Страж серебряной жилы», «Серебряная жила».

Выберите улучшение и основной путь развития амулета: усиление доспеха — «латы». Эволюция формы стража — «лавовый страж». Эволюция формы оружия — «серебряная плоть».

— О... Плоть! — выдавил с восхищением Призрак, увидев мой недоумённый взгляд, решил пояснить. — Опасное оружие, если будет состоять из расплавленного металла. Особенно против нежити типа Лихо или Анко. Они не особо жалуют пламя и серебро, а здесь сразу двойной эффект.

— Заманчиво... — прошептала я, почему-то потянувшись к новой форме стража. Сложно было понять, почему, мне казалось, что амулет сам подсказывает мне направление развития во что-то по-настоящему великое и опасное. Мысленно подтвердив выбор, подвеска дрогнула, треснула, и в расщелинах появились блики жидкого серебра.

— Вызывай... — нетерпеливо заметался вокруг меня Призрак. — И доспехи с кастетом изменились? Приобрели эффект жилы. И... Охренеть!

Я вызвала сразу пятерых стражей. Они обратились мелкой блестящей крупинкой, прыгающей на пузырьках вскипаемой воды. Отплыв на расстояние трёх метров, спустя, бие-

ние сердца раскрылись глыбой камней. По первому взгляду я поняла их трансформацию. Их тела стали стройнее или тоньше. Не такие бочкообразные, состоящие из хаотически слеплённых круглых валунов. Напротив, камни были обтёсанные, с геометрически правильными углами, плотно прилегая на стыках, заполненных жидким серебром. Эта странная вскипающая смазка дала им больше подвижности и ловкости. Единственная нога и руки тоже преобразовались. Вместо одинокого камня в основании имелся округлый шар, который, словно колесо, мог вращаться, пока ещё медленно, но перемещая стража в любом направлении. Руки-пики дополнились множеством трещин с выступающей раскалённой серебряной жилой, окутанной кипящим морем.

— Надеюсь, они не остынут. — сказала я, видя, как от моего отряда к поверхности поднимаются множество пузырьков воздуха. — На маскировку или скрытность можно больше не рассчитывать. И что с центральным стражем...

По моей команде стоящий в центре голем приблизился. Было видно, что он на голову выше своих собратьев. В его теле было больше расщелин с бурлящим металлом, а на камнях имелись потёки металла, и жар, исходящий от тела, ощущался сильнее. Даже конечности были другого типа. Вместо острых пик имелись два массивных валуна с металлическими шипами.

— У тебя усиленный призыв. — восхитился Призрак, вновь мечась вокруг. — А я ещё думал, как-то странно, что

у тебя в бонусах появился и страж серебряной жилы, и серебряная жила, и дают на выбор лавового стража. Какая-то бессмыслица. А здесь такое... Особый призванный...

Всё это время я с недоумением следила за Призраком, чуть не свернув шею. Остановившись, он, наконец, начал пояснять чуть медленнее.

— Опять не рассказал. Ну... Вот ты призываешь стражей себе на поддержку, и они всегда одинаковые. Да?

Я кивнула соглашаясь.

— А теперь у тебя появился особый призыв. Один из призванных за сутки. Чаше первый. Будет особенным, усиленным. Это, так сказать, дар горы за спасение стража в шахтах Серебряного.

— И намного сильнее? — спросила я, с недоверием осмотрев особого стража. — У него, к примеру, нет этих пик, только валуны.

— Ну, мы этого не узнаем, пока не попробуем, — ответил наставник. — Но у Фиалки, это та, которую Бес в шею ранил... Со струёй плазмы. Был амулет призыва светлячков. Беспольный, пока за уничтожение жука-огневика двое из семи не приобрели свойство взрыва. Они стали как управляемые торпеды или мины. Летят тихо, еле мерцают, а затем залезут в ухо... Бах! И монстру разносит череп.

Представив эту картину, я поморщилась.

— Ладно. Давай попробуем нашу бравую команду. — Я увидела, как от роя спрутов отделилась одна особь, отвлёт-

шись на столб пузырьков. Я была готова к сражению, начав медленно обходить компанию призванных големов, но едва спрут приблизился на десяток метров. Едва заметил меня, готовясь атаковать.

Страж серебряной жилы использовал навык «провокация».

Одновременно с появившимся сообщением в сознании, я заметила блики на его разводах не теле. Спрут моментально сменил цель, влетев в толпу мраморных стражей. Его поступок был глуп и опрометчив, ибо вплыл он в мясорубку каменных ножен целым, а вывалился рубленным на куски.

Вы убили «шипастого спрута». Получено очки барьера: +1. Повышена репутация с миром великих лесов: +1. Итого: 1.

Глава 6. Щелкун.

— Вот это круто, — улыбнулась я, осознавая новый способ фарма опыта и репутации. Сев поудобнее на высокий камень, отдала мысленный приказ големам прорываться.

Бой... Точнее, движущаяся мясорубка начала свой поход. Станным образом они сохраняли хаотичный строй, толкаясь и сбиваясь в кучу. Страж серебряной жилы стабильно провоцировал спрутов на атаку, держась в центре кучи. Спрут атаковал привычно, опутывая его, стараясь шипами рассечь мраморную плоть, попадал под удары восьми пик, через минуту погибал. Единожды, когда моя команда слишком близко приблизилась к воротам, спровоцировав десяток спрутов, я напряглась. Но страж не отступил, не дёрнулся, он замер, закутавшись в клубок щупалец, позволил четырём своим братьям работать ножами.

— Их заметил краб. — Напряжённо следил за, на первый взгляд, интересным боем Призрак. Мне же уже на второе стало скучно. Мало того что спруты были слишком слабыми и прямолинейными, атакуя только по определённому скрипту, так ещё всё, что они могли сделать, это охватить тело голема душа, обжигая щупальца. Их разорванные тела и вытекающая из ран кровь смешалась с морской водой, образовав своеобразное облако. Едва оно коснулось одного из крабов, он, щёлкая клешнями, отправился к центру сраже-

ния. Облако коснулось и меня, и вдобавок к скуке, уловив аромат морепродуктов, меня обуял голод.

— Я таких крабов раньше не встречал... — продолжал таторить Призрак. — Наставница на них специализировалась. Рассказывала, что у каждого подвида есть особенности. Это могут...

Он не успел закончить. Ударная волна, словно как от взрыва, смела меня с насиженного места.

— Какого? — выругалась я от неожиданности. Едва смогла я совладать с писком в ушах и головокружением, поднялась на камень, увидела, что от моей команды остался только усиленный страж. От использованного крабом навыка на песке остался след. Конусовидный, с образованием мелких барханов, он разрушил простых стражей, обратив в подобие мелкой гальки.

— О! Очнулась. — обрадовался Призрак, обратив на меня внимание. — Хорошо, что тебя только задело...

— Чем задело? — спросила я.

— Краб оказался с сюрпризом. Их называют «щелкунчики» за манеру выпускать из клешни ударные волны. — ответил Призрак. — В воде этот навык особо опасен, разрывая лёгкие любому сухопутному.

— А кто сейчас побеждает? — заинтересованно продолжила расспрашивать я, следя за... битвой? Страж и краб кружились на месте в своеобразном танце.

— Э... Я не знаю. Похоже, ничья. — смутился Призрак. —

Наш пытался его по башке огреть, но щелкун заблокировал ему руки. Попытался перекусить клешнями, но, видимо, у стража тело крепче собратьев. Поэтому теперь они топчутся на месте.

— Понятно. Значит, пора мне в бой вступать. — произнесла я, готовясь к бою.

— Ты это... Осторожнее. — начал предупреждать меня наставник. — Если выстрелит с близкого расстояния, погибнешь!

— Не погибну, — ответила я. Едва коснувшись песка, зашлепала к танцорам. — Он левой клешней стреляет. В книге у Яги прочитала.

Я не действовала самоуверенно, мысленно отдав приказ стражу развернуть краба ко мне спиной. Он подчинился, похоже, превосходя противника по силе и весу. Краб был быстрее и мобильнее голема, перебирая ножками, так и норовил разжать клешни, проскользнуть за спину. Слишком сконцентрированный, он не заметил моего приближения. От каменных кастетов и тканевого клинка здесь не было прока, его панцирь был слишком прочным, а жизненно важные органы залегали слишком глубоко. Призвав копьё Дафнии, я, подкравшись сбоку, атаковала в жаберные щели.

— Не получится, — не успел подсказать мне Призрак, как зазубренное лезвие проскочило под хитиновые щитки на головогруды краба, вонзившись в мягкие розовые ткани. — Ты забыла про урон. Копьё из мира Блю...

Вода окрасилась голубой кровью, а на языке появился вкус меди. Едва я подумала, что побеждаю, как створка захлопнулась, зажав копьё, а краб, освободив левую клешню, развернулся ко мне. Я вовремя припала на четвереньки, словно собачка, проворно отскочила в сторону. Клешня взвелась, щёлкнула, и от хитина отделилась волна. Она не была похожа на поток воды или взрыв. Песок в направлении применённого навыка приподнялся, завибрировал и разделился на аккуратные волны колеблясь. Мои уши взорвались нестерпимым писком, а все суставы пришли в движение, вибрируя вместе с волнами. Мне казалось, что даже зубы начали шевелиться в ложе, готовясь сбежать. От боли я припала на четвереньки, отмахиваясь, постаралась укрыться.

— Быстро ты сориентировалась! — восклицал Призрак, когда ко мне вернулся слух и боль утихла. — Правильным решением было укрыться за големом и отсечь крабу глаза. Какой интересный эффект у кипящей воды.

— Чего? — не сразу поняла я. Взглянув на руку, обнаружила расплетённый тканевый клинок, покрытый мраморным рисунком и окроплённый голубой кровью. Я обнаружила себя прилипшей к спине голема. Он был горячим, но в местах, где я его касалась, не обжигал. Сложно понять, сколько я была без сознания, но мой резерв жизни был пуст, а сражение закончилось. Тело краба лежало на песке, слегка подрагивая лапками и продолжая упорно удерживать одной

клешней руку стража. Лишённый мной зрения... Хотя я даже не помнила, каким образом, он не смог заблокировать вторую, и сила гор показала всю скрытую мощь. Страж серебряной жилы буквально переломал его внешний хитиновый скелет, не оставив ни одной целой пластины. Из его разорванной плоти ещё продолжала струиться голубая кровь, а мышцы пытались сокращаться, но движения были хаотичными, скорее походя на агонии.

— Спасибо, что защитил. — поблагодарила я стража, спрыгнув на песок, направилась к крабу.

Волей ядра.

Проскрипел он мне в ответ, снова полыхнув телом.

— Ты представляешь, оказывается, все эти его пузырьки как звукопоглощающая прослойка, — начал радостно объяснять призрак. — Краб дважды ударил по нему звуковой волной, но голем накалял переднюю часть тела, создавая слой пены, поглощал волны, защищая тебя.

— Круто! Круто! — устало отвечала я. Ухватив за разломанный хитин, высвободила копьё, снова обратив в татуировку на коже. — А почему копьё бесполезно против крабов?

— Ну так оно тоже из мира Блю. Оно же временное оружие и сохраняет свойства породившей его стихии, — ответил радостный Призрак. — Против мира Грин будет крайне эффективно, но с морскими созданиями урон будет минимальным.

— Тогда как я повредила ему глаза? — задумчиво проговорила я, не расстроившись, что наставник опять забыл про жизненно важную информацию. Сейчас я была рада, что просто жива. — И почему на ткани клинка этот рисунок...

Смыв кровь, я всмотрелась в новый рисунок на локонах Менехет. Они не только приобрели тёмные расщелины, но и обзавелись тонкой каменной коркой. Заглянув в резервы, я быстро поняла причину. Резервуар жизни недр опустел одновременно с новым свойством тканевого клинка.

— А как ты насытила ткань без воды? — спросил Призрак, тоже догадавшись.

— Без воды? — удивилась я, разведя руки. — Мы буквально посреди моря. Ткани уже напитаны водой.

— Так это солёная вода, а нужна пресная. Или не нужна. Что-то я запутался...

Призрак впал в прострацию, разговаривая сам с собой. Я же, не став ждать, просунула руку поглубже к сердцу краба, сжала, перекрывая поток крови по сосудистым пучкам. Я надеялась вновь забрать его жизнь, увеличив резерв, но на этот раз она не подчинилась. Стихийная, бурлящая, она хотела, разрушаясь, поглощая в свои воды любое препятствие. Потратив минуту на попытку, я смирилась с её выбором, оборвала страдания ударом клинка.

Вы убили «Краб-щелкун». Получено очки барьера: 165. Повышена репутация с миром великих лесов +1. Итого: 27.

— Что теперь? — отвис Призрак. — Дальше прорываемся

во врата?

— Теперь будем есть. — ответила я, вновь случайно попробовав воду на вкус. Она была солёной, но пропитанной соками убитого монстра и... вкусной. — Жрать хочу, не могу! Помнится, Индира говорила, что мясо краба — деликатес, пока свежее.

— Но не сырым же его есть. Выйди на поверхность и пожарь. — удивился моему настрою Призрак.

— На поверхность? — задумалась я, отломав одну клешню, взглянула на рассыпанные камни. — А зачем нам подниматься...

— Это ты здорово придумала! — вновь восхищался моей задумке Призрак. Не могу сказать, что она получилась идеально. Найдя глубокую расщелину, я забралась в неё, приказав голему её заблокировать. Он подчинился, но спустя всего пять минут я выскочила из неё, чуть не сварившись в замкнутом пространстве. Затем я попробовала завести его вглубь расщелины, закрыв проход одеянием смерти. Итог: моё убежище обратилось душной сауной, вновь вынудив окунуться в солёные воды океана. Голем не мог сдерживать или хотя бы ограничивать жар тела, быстро раскаляя любое место, куда попадал. Поняв это, я приказала ему обнять клешню краба, оставив в расщелине в одиночестве, а спустя двадцать минут отозвала, забравшись в убежище в одиночестве, снова создав из одеяния камуфляжную стену.

— А как в Ордене справляются с подобными ситуациями?

— спросила я, нарезая ломтиками пропаренное мясо краба, быстро запихивая в рот. Моё убежище заполнилось воздухом только наполовину, позволив снять маску Исиды, подкрепиться, не заглатывая морскую воду. Половиной тела я всё ещё была в воде, которая обильно проникала через щели меж камнями, сохраняя способность поверхностного дыхания.

— А у нас есть специальные палатки, — ответил Призрак. — Ставишь их в любых местах. Их ткань как смесь фильтра с климат-контролем... Под водой, в огне нижнего мира или токсичных болотах Грин. Они отфильтруют воздух, дадут нужную температуру и кислород.

— Что-то я не видела его у убитых привратников палаток. — ответила я, заглатывая мясо не жуя. Оно было солёным, и, утоляя голод, вызывало дикую жажду.

— Они могли взять с собой спальные мешки. — ответил Призрак. — Они намного меньше. Также не забывай про стандартный костюм привратника, у него есть похожие свойства. А ты чего делаешь?

Последнюю фразу он адресовал мне, видя, как я, зачерпнув ладонью воду, попробовала на вкус.

— Не вздумай пить. Она солёная! — выкрикнул он.

— Да знаю я. — ответила я, поняв, что уровень соли в ней такой же, как и в океане мира Блю. — Жаль, нет капсул, как у Димы. Пить хочется. Может, дистиллятор из големов создать, воду кипятить и пар собирать?

Я даже не успела обдумать идею, как Призрак нашёл решение.

— Используй локоны Менехет. — выпалил он, увидев моё недоумение, развёрнуто объяснил. — Ты насытила клинок жизнью подземного мира, сказав, что она напилась солёной водой. Так?

Я попыталась ответить, но язык прилип к нёбу, и я только кивнула.

— Солёную воду нельзя насыщать. Она уже приобрела свойства мира Блю. Думаю, твои локоны впитывают только чистую воду. Отмени насыщение клинка и проверь, какая вода будет выделяться. Пить ты её не сможешь, но по капельке сможешь высасывать.

— Высасывать... — смутилась я. — А что, если... Путы!

Активировав тет Исиды, я призвала клубок, сплетённый из локонов Менехет. При броске он разлетелся, опутывая любого противника, но сейчас упругим шариком лежал в ладони. Опустив его в воду, я дождалась, пока он полностью промокнёт, выжала в рот.

— Ну как? — нетерпеливо спрашивал меня наставник, видя, как я повторила этот приём трижды.

— Ну, она солоноватая, — ответила я, с трудом оторвавшись. — Чуток газиков, и будет натуральная минеральная вода. Но пить можно.

— А я знал... — радостно заметался вокруг Призрак. — Не зря я был капитаном. Смекалка у меня всегда срабатыва-

ла в нужный момент...

Призрак, поймав волну бахвальства от удачной догадки, принялся рассказывать по десятому кругу про свои заслуги и удачные сражения. Я же вновь и вновь промачивала путы, утоляла жажду, ела мясо краба. В какой-то момент от бубнёжа Призрака и навалившейся усталости мои глаза сомкнулись, а сознание поплыло.

Глава 7. Отвергнутое предложение.

Привратник ДОК! Пять столбов мироздания приветствуют вас на великом испытании.

Осознала я появившийся перед глазами текст одновременно с громогласным голосом. Шрифт был мне знаком, такой же кровавый, пульсирующий в такт сердцебиения, он чётко совпадал с текстами приложения Аршинников. Я начала медленно паниковать, осознавая, что вновь зависла дымчатым силуэтом в небесах над скалой с пятью зубьями миров.

Вам на время испытания доступны великие дары: Дар Эн-лиль — сад небесной дрёмы. Дар Джамбаван — одной крови. Дар Крылатого Стража Гор — сокровищница изумрудов. Дар Анку — право сильного. Дар Ёрмунганда — потоки бытия.

Вновь уведомил меня голос в сознании, одновременно с пульсирующим текстом.

— И что всё это значит? Я умерла или... — начала было я, не понимая, что происходит, как меня прервали.

— Мы умерли? — послышался молодой голос по правую руку. — Я вроде была жива, пока пряталась в лесу. Начала медитацию и оказалась здесь. Вы точно уверены, что мы мертвы?

Я прикусила язык, осознавая, что меня слышали. Покру-

тив головой, не увидела больше силуэтов. Решив осторожно вступить в диалог. Это испытание было непонятным, без чётких правил и границ, и мне было жизненно необходимо начинать разбираться.

— Я не уверена. — Начала я, услышав радостный писк в ответ. — Я вроде как заснула. Долго пряталась, а затем забились в пещеру и после еды вырубилась.

— Я так и знала. Два моих товарища погибли. Когда я прыгнула в мир, они уже победили всех монстров на пляже и дрались между собой. Я хотела их остановить, но появилась светящая птичка и обезглавила обоих. А потом погналась за мной. Повезло, что я быстро бегаю. Я же из лесного народа...

Получив собеседника, неизвестная начала тараторить. Я расслабленно выдохнула. Мне не пришлось клещами вытягивать из неё правду, информация, как важная, так и не очень, лилась на меня потоком. Мне приходилось вовремя отфильтровывать мусор типа «а потом я увидела камешек, по форме как жучок» или «я так устала, что хвост промок». Запоминая только жизненно важное. Моя собеседница была из палаты Аршинников, подвид человека и кошки. Обладала невероятной скоростью, рефлексам и способностью лазить, позволяющей ей удрать от любого противника. На неё пытались напасть все привратники, встречаемые на пути, не только из Ордена, но и объединённого клана трёх солнц. Она не вступала в бой, убегала от каждого. При путешествии по

городу, который в центре стал многоуровневым лабиринтом, натыкалась на изрубленные тела, а также на базу Ордена, созданную в центральном белом стоэтажном здании.

Основной проблемой для неё оказалась солнечная голубка, продолжающая охоту при удобном случае, отстав только на границе с миром Грин, где она и укрылась в корнях.

— А тебя как зовут? — закончила она монолог. — Ой. Я не представилась. Я Кикико. Палата Аршинников в Каса-бланке. Заведую главным филиалом.

— Меня зовут Мир. — ответила я, быстро постаравшись выхватить из памяти любое имя, но губы, как назло, начали произносить моё имя. Услышав начало, я замолчала.

— А вы чьих? Наверное, из пещерных? Раз прячетесь в земле. — задавала она вопросы.

— Нет, я прячусь на берегу. — ответила я, стараясь быстро придумать новую легенду. Я попыталась солгать, что я амфибия, но ложь отказывалась срываться с языка. Поэтому, быстро приспособившись, я выдала полуправду. — Я могу дышать водой, поэтому прячусь в воде при опасности. И ты не подумай, я не в ордене и не примкнула к трём Солнцам, я одиночка.

— А... Наверное, тотемная? Амфибия? — спросила Кикико. Я не стала отрицать так удачно складывающуюся историю, подтвердив молчанием. — Жаль, а я думала с вами объединиться. Я не умею драться. Пытаюсь найти себе товарищей. Или кого-нибудь из ремесленников или наёмников.

Только я в море не могу, шёрстка намокнет, и плавать совсем не умею.

— Жаль. — решила я поддержать её грусть как можно правдоподобнее. — Давай хоть здесь друг другу поможем. Ты разобралась, что это за дары?

— Да. — обрадовалась она, поняв, что может продолжить болтать. — Сад небесной дрёмы, это место, куда мы сейчас попали. Мне про неё подруга из восточной палаты рассказывала. У нас свой клуб кошачьих. Она говорила, что в нём можно общаться с тотемом или предками, и даже пыталась научить. У меня раньше не получалось, а сейчас, когда я здесь оказалась и не нашла тотем, испугалась.

— Я здесь тоже тотема не ощущаю. — В принципе, — сказала я правду, подтверждая легенду, стараясь продлить диалог. — Я про этот сад никогда не слышала.

— Конечно. Вы, морские, с тотемом в море общаетесь. — сама нашла объяснение Кикико, а я поняла, что терять такой кладёзь информации будет глупо. — В общем, думаю, этот дар позволяет всем на испытании общаться между собой. Вести переговоры. Создавать новые союзы. С даром медведя тоже всё просто. Но позволяет мне с тобой общаться и понимать другие языки...

— Постой, какие языки? — удивилась я, сразу осознав, что Кикико произносит, по сути, незнакомые мне слова. — Ты на каком говоришь?

— На фарси, а ты, как посмотрю, на славянском наречии.

Если честно, я в них не разбираюсь. У меня в палате было мало иностранцев, всё больше сынов Саладина. Но ты не переживай, великий Джамбаван наделил всех даром понимать чужой язык. Писать или читать ты на нём не сможешь, но общаться с любым привратником свободно. — без умолку тараторила Кикико. — С даром Анку не разобралась, но думаю там что-то связанное со смертью. Великого скандинавского змея мне тоже не понять. Их культуру я не знаю. Зато я нашла сокровищницу босса. Она классная, позволяет улучшить любой свой артефакт за барьерные очки. Здесь такой выбор, жаль, что у меня их нет.

— Сокровищница босса! — удивилась я. — Крылатый страж гор — это Швей?

— Нет! — прыснула Кикико засмеявшись и мурлыча. — Швей лишь слуга. А ты не догадалась. Все, кто хоть раз был в палате, знает, что мы подчиняемся древнему змею. У славян его зовут Змей Гор. Как там...

— Змей Горыныч? — удивлённо произнесла персонажа мультиков и сказок. В голове тут же всплыли подробности суда. Три головы из пыли, три глаза и три мнения, которые чаще не совпадают.

— Ну да. Точно. Горыныч. Странное имя, но ему нравится. Он вообще ваши уральские горы любит. Спокойные, ни тебе вулканов или землетрясений. Лежит, дремит, а одна голова по очереди контролирует недра, доставляя посылки.

— И как найти его сокровищницу? — спросила я. Поче-

му-то мне стало плохо. Во рту появился кислый вкус, а кожу начало припекать.

— А ты на него взгляни и всё поймёшь, — ответила Кикико.

Голова начала болеть, тоже заполняясь жаром. Подняв глаза, я увидела всё те же пять шаров, неподвижно висящих на небосводе. В их странном сиянии я уловила... Колебания чувств и желаний, но прежде чем услышать призыв... Понять их. Меня сбросило с небесного плана, окунув в солёную воду.

Время вашего сна составило 0 часов 52 минуты.

Вырвало меня из незапланированного сна. Едва придя в сознание, я обнаружила себя лежащей в луже почти сухой пещеры, в пузыре одеяния смерти.

— Приди в себя, Мирра. Ты задохнёшься. — кричал Призрак, пытаясь голосом и потоками холода, привести меня в чувства.

Я осознала свою ошибку. На последних секундах объётого пламенем сознания свернула одеяния смерти, запустив в пещеру воду. Оттолкнувшись ногами от камней, я выплыла, подставив голую кожу свежим потокам.

— Ух... Вот это я сглупила. — дважды выдохнув отработанный углекислый газ, позволив коже напитаться разбавленным в воде кислородом. — Я же дышу кожей в воде, а в пузыре она не меняется.

— Я тоже не сразу догадался, — подтвердил мою догадку

Призрак. — А потом ты как будто стала как восковая, и сознание куда-то пропало. Ты где была?

— В Садах небесной дрёмы, — отмахнулась я, медленно плывя на потоках солёных вод, избавляясь от чувства удушья. К счастью, количество кислорода в воде было больше, чем в воздухе. Я это помнила по биологии, и мне требовалось меньше времени, чтобы отдышаться. К несчастью, мучительно хотелось сделать именно вдох ртом. Зажав рот и нос, я боролась с чувством, понимая, что если вдохну солёную воду, не утону, но точно заработаю аспирационную пневмонию. Подобные формы встречались редко, но каждый анестезиолог их боялся как огня. Малейшая потеря контроля во время входа в наркоз... Ошибка пациента, втихую выпившего стакан воды... Рвота и жидкость проникает в лёгкое, закупоривая и обжигая альвеолы.

Поняв, что не справлюсь с медленно распяляющимся рефлексом, я, задвигав ногами, начала всплытие. Призрак пытался меня остановить, но я отмахивалась, стараясь достигнуть поверхности.

— Фух, — выдохнула я, всплыв и сделав желанный глоток воздуха. Течение подхватило меня, направив в сторону берега.

— Вижу на берегу три солнца. До десяти человек, и они сражаются. — выкрикнул Призрак, заставив меня вернуть самообладание. Быстро продышавшись и избавившись от навойливого желания, я попыталась поднырнуть, но течение

упорно выталкивало меня на поверхность, не давая спрятаться. Когда до берега оставалось меньше десятка шагов, я постаралась не двигаться, вися «мёртвым телом».

— Повторяю, бледная. Либо ты будешь с нами. Либо мы тебя тут оприходуем. — послышался грозный голос.

Меня не заметили, и, как только я уткнулась головой в камень, поднырнула.

— Постой... — успел остановить меня наставник. — Здесь это... Бледная тварь с мечом. Ну, которая вместе с избивающей тебя бабёнкой и мужиками была. Её окружил десяток. Ох ты ж...

Мне не требовалось смотреть на схватку, чтобы осознать, что сейчас происходит на берегу. Одиннадцать очагов ярости и веселья, стоя кругом, бросились на пустующее место, вспыхнув болью. словно пушинки, они прогорали от невидимого пламени, пока берег не опустел. Я ощущала это остатками долетающих до меня эмоций, быстро перебирая по песчаному дну.

— Это просто жуть... Она перебила всех. — догнал меня Призрак. — Прямо как ураган выхватила свою катану и разрубила десяток привратников на куски.

Я слушала наставника лишь отрывками, стараясь как можно быстрее вернуться, вкусив агонии побоища. Понадобилось около часа, чтобы я устало залезла в свою пещеру.

— Ты представляешь, насколько сильными бывают нулёвки. Возможно, она из редкого подвида... — не мог утормо-

ниться Призрак.

— Так всё. Стоп! — остановила я его поёжившись. — Не хочу больше это слушать. Да, она зверь. Да, если она по силе равна Бостон, но у меня и вообще у всех на этом испытании нет и шанса. Не знаю, как ты, а я не хочу так думать. Иначе нет смысла в дальнейшем выживании.

— Оу... — смутился Призрак и через секунду грамотно сменил тему. — А ты где была? И что за сад грёз?

Мысленно поблагодарив наставника за учтивость, я пересказала ему о произошедшем в подробностях именах.

— Пятеро столпов мироздания присутствуют на испытании. Необычно... — начал вслух размышлять он. — Наш мир стабилен именно благодаря им.

— Ты говорил, что привратники Ордена принесли в мир гармонию и порядок? — удивилась я, решив, пока время есть, подкрепиться брошенной и давно остывшей крабовой клешнёй, снова создав тканевый кокон.

— Это да... Я тебе не рассказывал, ведь это просто легенды. Ещё до сотворения человечества, богов и всего... Миром правили титаны и великие монстры, проникающие из пяти миров. Под угрозой уничтожения извне они были вынуждены прийти к соглашению, создав пять столпов мироздания...

Призрак в очередной раз начал бессвязно изливать на меня информацию. Оказалось, столбов было не пять, а пять по пять. От каждого мира пять высших существ заняли определённые территории планеты, уравновесив средний мир до

гармонии. Станным образом я поняла, что не замечала, что на планете всего было по пять. Океаны, материки, расщелины в земной породе и горные вершины. Всё подчинялось этому магическому числу.

— Даже мёртвые земли нижнего мира кратны пяти, — закончил рассказ Призрак. — Будь то мёртвое озеро, кощевы топи или треугольник Бермуды. В каждом этом месте обитает великий дух, охраняющий средний мир от уничтожения.

— Так это понятно. — Пыталась в голове уложить я новую информацию. — Но вернёмся в начало. О каком уничтожении извне ты упомянул?

— А... — Призрак задумался. — Без понятия. Я это в книгах читал и не задумывался над словами. Ещё на подготовке нам давали изучить легенды нашего мира, и, если честно, большинство в них не верило. Это просто сказки, правда может оказаться намного проще и кровавее.

— Понятно настолько, что ничего не понятно. — решила я оставить размышления на потом. Убрав почти пустую клешню, вернула одеянию смерти привычный образ доспеха, выплыла из пещеры проговорив. — Ладно, пошли тренироваться. Учитывая, что у меня появилось место, куда потратить барьерные очки, их нужно больше.

— Пойдём... Только постой. Что это за камешек. — сказал Призрак, когда доспех, переплетаясь, выронил зеленоватый камень на песок.

— Не знаю, — смутилась я, не узнавая его грани и форму.

— Это не мой.

Окаменелое семя.

Едва я его коснулась, в сознании появилась информация о камне, без упоминания скрытых свойств. Если б я была в игре, то в графе «Свойства» у предмета горели три вопросительных знака, но сейчас это был уникальный камень со скрытыми для моего понимания свойствами.

— Это буст, но откуда? Ты никого не убила, и в пещере только серый бетон, — начал рассуждать Призрак. — Нашла в вещах привратников после изгнания?

— Нет, — ответила я, запустив в карман руку, выудив горсть амулетов чёрного цвета, книжку Яги, перо и старый алмаз. — Он мне раньше не попадался.

— Может, задание выполнила, — не успокаивался Призрак.

— Да нет. Нет у меня заданий... Какого? — я привычным для себя способом взглянула на ладонь, открывая характеристики, осознала, что вернулась из небесного сада дрема с багажом.

Привратник ДОК! Ваши действия на испытании заслужили внимания.

Джамбаван Праведный дарует вам поручение: «Упокоение усопших». Упокойте всех прибывших на испытание. Выполнение 3 из 666.

Крылатый Страж Гор дарует вам сокровище: окаменелое семя. Свойство +1 к узлу мира Грин. «Вулканная Кла-

дония».

Первое задание меня смутило. Было непонятно, кто такой Джамбаван, но второе имя «Праведный» вселяло надежду, что он не из плохих столбов. Задание не имело таймера и вынуждало меня найти каждого убитого призванного, упокоив окончательно, что я и так по возможности делала. Второй дар от Змея Горыныча привёл в восторг. Хозяин палаты Аршинников наградил меня камнем из своей сокровищницы, позволив дальше развивать пращу, сражаясь на расстоянии. Однако едва я возликовала, решив обрадовать наставника, третье сообщение вызвало гнев.

Анку Трухлявый предлагает вам стать его последователем. Награда: дар Анку, +100 к резерву смерти, +500% к силе и выносливости, снятие всех проклятий. Наказание за отказ: снижение резерва смерти на 30%, «гнев столба мироздания».

— Ох ты ж ё... — еле выдавил Призрак, тоже почувствовав на себе взгляд с небес. Он был тяжёлым, сухим и холодным. Несмотря на море вокруг себя, я почувствовала жажду... Хотелось не только пить, чувство желания жить стало невыносимым.

— *От такого не отказываются. Принимай!* — громогласно потребовал голос, ударяя с небес.

— Нет, — выдавила я из себя без особых раздумий.

Резерв смерти снижен на 3 единицы. Все характеристики снижены на 30%.

— *Как смеешь ты противиться моей воле, насекомое. Прими свою судьбу.* — снова надавил на меня голос, и вновь в сознании выскочило предложение.

Я почувствовала знакомый голод, вынуждающий меня тянуться к чувствам других, но, вновь оттолкнув наваждение, выдавила.

— Нет! — упрямо прохрипела я, отказываясь принять уготованную Прокопьей мне судьбу.

Резерв смерти снижен на 3 единицы. Все характеристики снижены на 30%.

Снова ударило по мне сообщение. Я даже не успела осознать потерю, как голос ударил в мысли, ломая все барьеры.

— *Червь. Я пожру твой род. Прими мою волю. Стань рабой Лихо. К тебе примкнут тайные служители шестого отдела Ордена. Ты станешь новой рабой, Анку. Соглашайся!*

— Переговорщик ты никакой. — постаралась хорохориться я, мысленно готовясь отказаться от предложения. — Я не приму...

— Стой, Мирра! — крикнул над ухом Призрак. — Если откажешься ещё раз, показатели рухнут ниже 90%. Ты станешь слабой и не сможешь сражаться. Прими его дар с благодарностью.

Как ни пыталась, я не смогла проверить характеристики своего тела, повернувшись к Призраку, заметила его немой немигающий взгляд.

— Иди на хрен... — крикнула осколки черепа. — Проваливай прочь из моего наставника и забирай свой подношения другому идиоту.

Резерв смерти снижен на 3 единицы. Все характеристики снижены на 30%.

Громогласный смех унёсся из моего сознания, забрав силы. Не эфемерную выносливость, а...

Сила 62%. Ловкость 62%. Выносливость 62%. Реакция 62%. Воля 62%. Восприятие 62%. Подключённый узел двадцать пятый. Резервуар жизни 63. Резервуар смерти 3. Резервуар морской жизни: 13. Резервуар жизни лесов: 4. Резервуар жизни недр: 3.

Рухнули мои показатели. Я понимала, что это не временное уменьшение. Я не видела в списках травмы и проклятия, которое могла отменить полуночным возвратом. Не чувствовала бонусного понижения, «внесённого в скобки», как с волей после воздействия Яги. Сделав последнее предложение, от которого нельзя отказываться, Анку окончательно отстал, забрав свою плату. Сделав слабее, чем в самом начале, и бросив в чужеродном мире. А затем, будто насмехаясь, с небес прогремел голос.

Внимание! Анку Трухлявый выбрал своего последователя. Ему дарована великая сила: +107 к резерву смерти. +119 ко всем характеристикам. +500% к силе и выносливости.

Глава 8. Торопыга-путешественник.

— Что будешь делать? — осторожно поинтересовался Призрак. — Ты так спокойна! Удивляюсь твоей выдержке, ученица.

Он заблуждался. Сдерживаясь, я всё же всплакнула, но едва мои слёзы проникли сквозь маску и смешались с солёной водой, пришло осознание. Мне стало легко! Тяжкий груз пропал, сняв оковы с души, дав возможность по-настоящему жить. Не быть загнанной мышкой, прячась или специально огрызаясь на каждого встречного. Нет, я почувствовала себя по-настоящему свободной.

— Всё как всегда. Будем дальше пробиваться через врата, набивать барьерные очки, повышать узлы, — ответила я, сжав в ладонях подвеску.

— Но как? Ты сейчас слабее любого привратника. — уби-вался Призрак. — Даже нулёвка из ордена вдвое превосходит тебя по силе.

— Тебе нужна сила? — спросила я, махнув рукой, при-звала стража серебряной жилы. — Вот сильный воин, кото-рый может расправиться с крабом 30-го узла. Нужно сред-ство против нежити, есть скарабей. У меня всё есть и даже больше. Главное, у меня есть время и средства.

Наставник задумался, а прежде чем идти в бой, закрыла глаза, концентрируясь на подвеске мраморного стража. Если это основное оружие в бою с морскими существами, значит, его нужно усиливать. Я влила в него весь доступный резерв жизни, повысив до 22 узла, и когда уже хотела приступить к бою, заметила призывный взгляд с неба. Он был не такой тяжёлый, как у Анку, и скорее нёс информацию. Потянувшись за ним, мои глаза начали пульсировать болью, а перед глазами вспыхивать кровавые руны.

Привратник ДОК. Вам доступна сокровищница Крылатого Стража Гор. Доступные к обмену барьерные очки: 4053. Вам доступно:

Солёный азорит: +1 к узлу мира Блю. Цена: 100 барьерных очков.

Треснутый александрит: +0 к узлу мира Блю. +1 к заряду. Цена: 1000 барьерных очков.

Морской апатит: +5 к узлу мира Блю. +1 случайное свойство. Цена 2000 барьерных очков...

Список кристаллов и самородков был довольно бóльшим. Они не только касались известных мне миров, но и были особенные, усиливающие индивидуальные предметы и оружие привратников.

— Может, не будешь спешить? — сказал над ухом Призрак, отчего я подпрыгнула на камне, поплыв к поверхности.

— Ты меня напугал. Ты что, тоже видишь сокровищницу? — спросила я, едва смогла снова выдохнуть, вернувшись на

камни.

— Ну да, — удивился наставник. — Я с подобными сокровищницами, можно сказать, встречался. Правда, ей у нас заведовал Морж.

— Очередной столб мироздания? — спросила я, просматривая варианты.

— Что? Нет... — рассмеялся Призрак. — Он глава третьего филиала Ордена. Сильный, старый и усатый. У него длинные усы до пупка, за что он и получил своё прозвище. А вспомнил я про него из-за шкатулки, куда он складывает амулеты и кристаллы погибших привратников. Когда приходит время, он передаёт их новым, но только по заслугам. Скучаю по нему. Хороший был начальник.

— Давай подумаем, что мне нужно в первую очередь. — улыбнулась я ностальгии наставника, найдя список камней для «Мира Недр». Банальные повышения узлов мне не требовались. Бонус к заряду был важен, но не первой необходимости, а вот свойство...

Псиломелан глубокий: + 5 к узлу мира Недр. +1 случайное свойство. Цена 2000 барьерных очков.

Латилли вулканические: +0 к узлу мира Недр. «Сопло вулкана». Цена 4000 барьерных очков.

— Пряма сам просит, чтоб его купили! — высказал мои мысли Призрак восхитившись. Я же в первую очередь снова проглядела список камней глазами. Везде было одно или два неизвестных свойств за две и четыре тысячи, а здесь одно и

с корнем «вулкан». Как у семени, подаренном мне Горынычем.

— Беру, — приняла решение я, почти обнулив свой барьерный кошелёк, спустя мгновение почувствовала в руке горячие камни. Три, не больше грецкого ореха, они слепились, словно магниты, лежали в ладони. Едва я поднесла его к подвеске мраморного стража, рассыпались на тугие потоки, добавляя неизвестное свойство к амулету.

— Давай проверим. Вызывай! — нетерпеливо гладил Призрак, но я не спешила. Сев поудобнее, достала из кармана браслет «хищного якорца», надев рядом с подвеской. Последовательно я насыщала их жизнью, наращивая узлы, и уже на втором часе достигла десятого узла, потратив окаменелое семя.

Браслет «хищный Якорец». Узел десять. Заряд десять.

Форма семени: «Хищное семя: Якорец».

Форма побега: «Праща».

Выберите улучшение и основной путь развития амулета:

Бонусная форма коры: «Вулканная Кладония».

Появившееся улучшение, как и с маской, не предложило право выбора. Я подтвердила его, почувствовав запах серы и жар земли. Не удушающий и опасный. Мой браслет треснул, сменил своё плетение на трубочки, больше походящие на морские кораллы бледно-зелёного цвета, с красными и жёлтыми вкраплениями.

— Давай проверим. — нетерпеливо летал вокруг При-

зрак.

— Подожди. Рано. — останавливала я наставника, продолжая усиливать амулеты. Прошёл час, затем ещё один, и после третьего насыщения с откатом я встала с камней.

— Пора! — дружно мы сказали. Взмахивая рукой, я мысленно потянулась к подвеске мраморного стража. Имея уже 25-й узел, она завибрировала, выпустив песчинки, которые обратились моим каменным войском.

— О... — выдавил из себя Призрак, рассматривая белых двухметровых големов с металлом в расщелинах. В области их головы имелось круглое отверстие, выпускающее потоки пузырьков.

— У... — снова возился наставник, когда, расталкивая собратьев, вперёд вышел страж серебряной жилы. Он был на голову выше своих товарищей и обзавёлся... головой? Скорее, из его тела выступал маленький вулкан-курильщик. Конической формы, он выбрасывал столб кипящей воды, создавая облако жёлтого цвета. Его тело стало крупнее, плотнее и... жарче.

— Кладония! — произнесла, указав на него рукой. Я действовала, ведо́мая браслетом. Призывно вибрируя, он выпустил маленькое семя, которое, пронесясь с потоками воды, проникло в расщелину серебряного стража.

— Ох... Это как? — в третий раз обомлел Призрак, окончательно потеряв дар речи. Я тоже замороженно наблюдала, как из трещин на теле начали выползать трубчатые стебли с

красным цветком на поверхности. Внезапно Призрак активировался, предложив дельную вещь. — Ты совместила миры. Недра и Грин. Попробуй их усилить резервами жизни.

Не опуская руки, я сделала шаг к изменённому стражу, в четвёртый раз вызвала немой хрип восхищения наставника. Три окаменелости погрузились в мрамор, прошли волной поверхности голема. Я чувствовала, как его плоть ещё сильнее спрессовывается, становясь прочнее, а жар в груди расплзается. Курильщик тоже запыхтел, как паровоз, выпустив целый сноп серебряных капель, застывающих коркой на теле.

Четыре дубовых лепестка проскочили в кладонию, вызвав буйный рост. Всего десять секунд понадобилось растению, чтобы создать на спине и плечах голема ковёр трубчатых стеблей высотой 5 см, окрашивающих воду в сходный с облаком желтоватый цвет.

— Теперь... Можно... Воевать... — по-настоящему обрадовалась я, закашлявшись, отошла в сторону на десяток шагов. — Что за... Ай!

Прошла всего секунда вблизи стража, но вода вокруг него начала меняться, приобретая запах тухлых яиц, с жёлтыми хлопьями.

— Это он так серой пыхтит. Даже я с ним не могу близко стоять, — сказала я, стряхнув с кожи прилипшие жёлтые разводы. Местами краснея, потеряв эпидермис, она заменилась мелкими язвами. — Похоже, серная кислота ещё обра-

зуется.

— И не только. — не мог налюбоваться на големов Призрак. — У них полный симбиоз с кустиками, которые выделяют пыльцу. Тебе она не опасна, но вот враги... Интересно, какой у неё эффект. Теперь можно повоевать?

— Можно! — улыбнулась я, отдав мысленно приказ. Големы развернулись, медленно направившись в сторону врат, пересекая незримую границу, охраняемую спрутами и крабами. Серебряный страж привычно активировал провокацию, собрав рой, а его собратья обратили противников в рубленое мясо, но я сразу заметила отличие. Если б неиспользованный навык, вынуждающий атаковать именно стража, часть спрутов бы отступила. Что-то в окружающем моё войско облаке было неприятно. Краб-щелкун ещё на подходе взвёл свою клешню, целясь в центр толпы. Я вовремя просчитала траекторию, отбежав с линии атаки.

Словно сабвуфер, краб выпустил поток звуковых волн, оставляющий на песке ровные волны, но големы проигнорировали их. Простые, конечно, замедлились, растрескавшись, но жидкий металл быстро застыл, скрепив камни, вернул им подвижность.

— Готовься. Сейчас будет твоя очередь. — Напряжённо смотрел Призрак на приближение противников. — Сейчас ты должна...

Не успев договорить, он замер. Бой оказался не таким долгим и изнуряющим, как прежде. Краб попытался снова

атаковать, готовя вторую клешню к захвату, но серебряный страж оказался проворнее. Наклонившись, вулкан на его голове взорвался, выплюнув поток магмы, которая не только обожгла противника, но и сковала его конечности, застыв в стыках хитина. Щелчка не последовало, подвижность была снижена, а две руки-кувалды, несмотря на сопротивление воды, впечатали краба в песок. Простые големы даже не стали подходить, видя, как их главарь перемалывает плоть некогда опасного морского существа.

— И конец. — выдохнула я, уловив поступившие на баланс четыре десятка барьерных очков. Големы замерли, ожидая от меня повторного приказа или похвалы, и я не стала им отказывать. — Молодцы! Всем личная благодарность. Можете дальше сражаться. И ни в чём себе не отказывайте, мальчики!

И они не отказали. Битва началась медленная, спокойная. Толпа давила все новые и новые атакующие стаи спрутов, по одному вытягивая на себя крабов. Едва миновал час, и заряд амулета откатился, я призвала новую партию, радостно отметив, что среди них был ещё один серебряный страж жили. Проведя повторно все манипуляции с усилением, я держалась в стороне, следя за сражением и ведя учёт поступающих очков.

— Это последний. Похоже, простой краб-щелкун, — на втором часу произнёс Призрак, изучая поле боя. Везде на дне валялись разорванные или размятые тела защитников.

Они странным образом отталкивались вратами, медленно смещаясь в сторону берега. Приблизившись вплотную к проходу, сквозь кристально прозрачную воду я уже видела жёлтый песок песчаного дна с колышущимися водорослями и шныряющими косяками рыб.

Вы вторгаетесь в великие врата солёных вод! Вы достойны. Вы желаете пройти?

Появился голос в воде, обращаясь ко мне.

— Желаю! — ответила я, не видя для себя преград. Десяток моих големов без особого труда устранили последнюю преграду, неспособные проникнуть глубже, тоже ожидая моего решения.

Внимание! Привратник ДОК первым прошёл чрез врата морского владыки. Получено достижение «Покоритель глубин», «Торопыга-путешественник», «Немилость Ёрмунганда».

Голос гремел с небес, извещая всем привратникам моё местоположение. Едва я хотела бежать, снова прячась.

«Дурацкая была идея укрыться в водном мире, если все будут знать об этом», — успела подумать я, как пелена барьера разорвалась, втянув меня. Под ногами оказался тёплый рыхлый песок, а в ушах появилось множество звуков. Голос утих, продолжив вещать только мне.

Вам доступно особое испытание: «правого первого покорителя». Одолейте стража врат в одиночку, доказав, что достойны. Награда: мир солёных вод станет недоступен

всем испытуемым на следующие 24 часа. Наказание за отказ от испытания: мир солёных вод станет открытым для всех.

— Конечно, принимаю испытание. — выкрикнула я, осознав, какой бонус могу получить. Сутки спокойной охоты на здешних монстров, набор барьерных очков, сон и никакого ордена. — Так какого стража мне надо победить?

— Кажись, этого! — указал мне направление Призрак.

Песок передо мной приподнялся валом, осыпался, выпуская громадную креветку размером с локомотив поезда. Если краб был огромен, размером с танк... Не современный, а, скажем, Т-60, то эта махина была длиной около 15 метров, высотой и шириной под четыре метра.

Креветка-богомол. Узел 35. Мир Блю. Жизнь 100%.

Считала маска Исиды показателем, уведомив об отсутствии травм противника, а я смогла рассмотреть монстра целиком. Не простой ракообразный представитель своего вида, она была настоящим чудесным творением моря. Радужный панцирь сиял в лучах пробивающегося солнца драгоценными вкраплениями, закрывая всё тело щитами, спускающимися до самого песка. Глаза, как два серебряных купола на тонких стеблях, независимо сканировали мир вокруг с древней первобытной мудростью. Передние лапы были сложены в молитвенном жесте с обманчивым смирением, но как только один из моих серебряных стражей приблизился, в мгновение ока обратились смертельными выстреливающими бу-

лавами, оставляющими в воде след из сияющих пузырьков воздуха.

— Чёрт! — выдавил Призрак. — Вот ты попала!

Я и сама это поняла после первого же удара. Молот богомола врезался в грудь моего усиленного стража, и он, в нарушении всех надежд, погиб. Я слышала звон его рвущихся жил металла, хруст раскальваемого гранита и шипение тухнущего в недрах вулкана. Рудными камнями спустя секунду он пал на жёлтый песок, а богомол вновь сложил лапки, начав семенить ногами, развернулся, переведя на меня внимание.

— Чего пристал? — крикнула я, понимая, что, игнорируя удары моих големов, он стремится убить именно меня. Словно поезд, вспахивая песок, он шёл на меня, сокращая дистанцию. Я бросилась прочь, но, не пробежав и десятка шагов, упёрлась в незримую пелену барьера.

Вы не можете покинуть локацию испытания до завершения.

Уведомил меня голос, оттолкнув обратно. Рябь прошла по куполу, накрывающему нас с богомолем, создавая арену диаметром в сотню шагов.

— Да чтоб вас! — испуганно выкрикнула я, осознавая, что богомол начал ускоряться. Я могла не надеяться уклониться или выжить после его удара. Вызвав на защиту ещё одну пятёрку мраморных стражей, спустя пять секунд видела, как они грудой камней падают на песок. Никто и ничто

не могло выдержать мощь страшных лап богомола. Напрягая всё тело и перебирая ногами по песку, я начала обегать купол по окружности, про себя проклинала свою недалёковидность. Вот что мешало мне сначала повесить все амулеты до максимума, потратить пару дней на повышение узлов и тренировки? Мой враг преследовал меня с упорством поезда, а оставшиеся големы не могли за нами угнаться отставая.

— Ты так не выдержишь долго. — предположил Призрак. — Тебе нужно придумать тактику боя и выяснить, почему он преследует именно тебя, игнорируя провокацию.

— А что здесь думать? Это из-за испытания. — Едва я произнесла слова, сразу усомнилась в их правдоподобности. Сконцентрировавшись на пелене характеристик, я старалась не терять темп, вчиталась в новые достижения.

«Покоритель глубин». + 50% к скорости плавания и перемещения по дну водоёма. Ограничения на глубину погружения сняты.

Выскочило первое достижение, принесся бонус информации. Я стала более чем в три раза быстрее любого прямоходящего, перемещаясь по дну. Именно это и позволяло мне сохранять дистанцию с богомолем.

— И что, ты будешь бегать теперь вечно? — нахмурился Призрак. — Тебе нужно оружие против него. Что там ещё?

«Торопыга-путешественник». Вы первым в одиночестве открыли великие врата на испытании, не став дожидаться других привратников. Награда: двойной бонус к набору,

покупке и получению всех типов наград на 24 часа.

— Это уже достойно! — прокомментировал призрак, тоже уловив достижение.

— То есть в два раза больше бонусных очков и падающих предметов? — спросила я, не до конца понимая замыслова того объяснения.

— И не только. Возможно, купив в сокровищнице камень, ты получишь два или в два раза со свойствами вдвое сильнее.

— Тогда хватит бегать. Нужно бороться. — сказала я, остановившись, встала в боевую стойку, выхватывая оружие. Но...

— Да ну тебя... — вновь бросилась я бежать. Призванный мной тканевой клинок смотрелся скромно по сравнению с движущимся на меня богомолем. Пламя погребального кольца погасло, а праща отказалась формироваться в солёной воде. Поэтому, напрягая мышцы и ускорившись, я выдала неутешительное заключение. — Думаю, от скарабея, серьги и маски тоже не будет пользы. Пока побегаем.

— Тогда давай, что там было из последнего. — согласился со мной Призрак. — Тебя награждал морской змей. Надеюсь, великой силой. Позволившей тебе... А, блин!

«Немилость Ёрмунганда». Открыв первыми на испытании врата морского владыки, вы оскорбили хозяина северного моря. Он приказывает своим созданиям убить вас незамедлительно. Любое существо пяти морей, лишённое воли, выберет вас приоритетной целью.

— Вот и ответ на вопрос, почему он на меня нападает, — нашла я объяснение. Обернувшись, я всмотрелась в наше противоборство. Арена превратилась в пластинку граммофона, с ровными круговыми следами на гладком песке. Я создавала аккуратный внешний круг, своими следами уже в десятый, наверное, протаптывая тропинку. Затем шли следы от лап и панциря Богомола, а ближе к центру — кривые следы моего каменного войска. Серебряный страж жилы, видимо, устал, потому как, усевшись в центре, нещадно коптил, выпуская в море всё новые и новые порции серы.

— Он мне подмигивает? — спросила я у Призрака, заметив, как богомол опустил глаз, прижимая к панцирю. — Или у него...

Креветка-богомол. Узел 35. Мир Блю. Жизнь 99%. Травмы: ожог склеры левого глаза. Ожог жабр. Удушье.

— А когда это он... — начал призрак, но я его прервала.

— Вот я глупая. Конечно... — выкрикнула я восхищённо, параллельно заглядывая в свои показатели. Мои глаза были целы, но в списке травм появилась короткая запись «контактный дерматит».

— А я не понял. — тоже заметил Призрак, на моём животе и руках сыпь. — Поясни.

— Да легко! Что будет, если в нагретый солевой раствор с ионами натрия и хлора добавить сероводород термальных источников?

— Серная кислота! Главный страж...

— Да! — подтвердила я догадку Призрака, воспользовавшись резервом, залечила повреждения и согнала усталость. — Он не просто стоит на месте, а преобразует воду в сернокислый бульон.

— Но ты забыла, что у него есть панцирь?

— И что? Слюнные железы улиток выделяют серную кислоту, растворяя ракушки собратьев. Защита ему не поможет, а моя маска золотая и инертная к кислотам, поэтому зрение не страдает, а кожа защищена тканью и эпидермисом. Раздражение уже появилось, но по сравнению с нежными склерами глаз и жабрами богомола я смогу выдержать больше... Ну или дольше. — ответила я, ухватив подвеску мраморного стража, напитала жизнью мира Грин и Недр. Они поглотились, усилив по моей воле серебряного стража, который с двойным усердием начал пыhtеть. — Думаю, наша гонка не про усталость, а про то, кто первый растворится.

Глава 9. Тем временем.

Где-то в степях Казахстана...

Очередь из пулемёта, раскалывающая стену из живого огня, принявшего облик монолитного листа стали, не прекращалась. Тиран держался только на волевых, устав и физически, и эмоционально. Всю свою сознательную жизнь, с шести лет до настоящего времени он посветил защите среднего мира. Постоянные тренировки, учёба и поединки с сокурсниками позволили ему получить дар привратника. Не в наследство от умирающего старика или израненного неудачливого вояки. Однажды утром, проснувшись на рассвете, его обухал жар огня, идущий из земли, а на руке появилось красное пятно. Жар недр земли, древний, как само солнце и звёзды, заговорил с ним. Оно не требовало, не спешило. Оно начало нести ему знания и мудрость. Возможность познать суть мироздания, возможность придать пламени любую форму.

И до сегодняшнего дня оно ему помогало стать сильнейшим привратником Ордена. Ударным кулаком, сметающим любую нежить на своём пути. А затем появились они.

— Капитан, я сейчас помогу! — выкрикнула подчинённая, создав в руке копьё мороза, метнув в бородатого серого воина, с которым они сражались без передышек более суток.

— Не трать силы. Главное — сдерживать их до прихода подмоги, — выкрикнул Тиран. Едва пулемётный огонь пре-

кратился, обратил лист сгустком пламени и, через удар сердца сформировав наковальню, швырнул в противника. Альфа, как успел узнать Тиран... Всех мужиков звали Альфа. Принял удар на грудь, позволив вмять себя в стылую землю. — Морж! Давай!

Последнюю фразу Тиран адресовал стоящему посреди поля боя главе третьего филиала. Каждый глава был особенной, редкой силы. И этот старик не был исключением. Он стоял объятый дугами тока, превращающими песок под ногами в стекло. Его зубы были плотно сомкнуты, а по торчащим в сторону усам бегали разряды.словно две метровые антенны, они управляли полем боя, не позволяя противникам сбежать или расслабиться.

— Ж... — с гулом трансформатора и запахом озона сразу три дуги возникли из-под наковален, парализуя Альфу и давая минуту передышки.

— Докладывай. — расслабил руки Тиран, обратившись к подчинённой.

— Летучий отряд на 70% процентов выведен из строя. Раненые эвакуированы. Погибших нет. Час назад к нам на выручку прибыли глава Хэн и Шакти со своими ударными отрядами. Они связали боем оставшихся Альфа, позволив Моржу сконцентрироваться на бледной женщине.

— И? Есть успехи? — торопился Тиран, слыша, как земля под ногами начала трещать. Этот звук шёл не от гигантского белого слона, призванного питомца Шакти, топчущего вто-

рого Альфу. Не от золотых ладоней, по приказу Хэна вбивающих в землю третьего. Ещё секунда, и наковальня с молниями рассыплется, а первый Альфа выберется из ловушки до зубов вооружённый.

— Так точно. Мы выяснили, что оружие они получают от службы доставки Аршинников. Используют в основном пулемёты и гранатомёты с серебрянным и гранитным порошком. Способности привратников на них не действуют, а крепость тела невероятно высока. Их ничто не берёт. Травму получила только женщина, но Морж не может объяснить, как сломал ей нос.

— Понятно, — услышал Тиран неутешительный доклад. Сутки боя, а на противнике ни царапины, мало того, казалось, что они даже не устали, сражаясь на максимуме скорости. Требовалось отступить, выждать, анализировать, а затем снова атаковать.

Он сам отозвал пламя, формируя в одной руке щит, а во второй двухметровый молот, но бой остановили.

— Может, хватит, ребятки? Мне скучно! — выкрикнула женщина, выбравшись из клубка молний. По велению глаз и мыслей Моржа они вновь попытались её поймать, но она довольно ловко отпрыгнула, а через секунду достала из возникшей расщелины шар, опутанный проводами. Дуги разрядов оборвались, боясь прикоснуться к новому объекту. Все замерли в ужасе, осознавая, что появилось перед глазами.

— Остановить сражение. Откуда у вас атомная бомба?

Муляж? — тут же вернул себе возможность говорить Морж, в секунду развеяв способность. Разряды исчезли, усы опали, а челюсть расслабленно разжалась.

— Моё имя Бостон. А ты про эту малютку спрашивал. — засмеялась женщина. — Подобрали на складах Союза. Держали про запас как козырь, а сейчас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.